
2020
http://www.humanityspace.com
http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф
Том 9, No 1 Volume 9, No 1
ISSN 2226-0773
HUMANITY SPACE
INTERNATIONAL ALMANAC
ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ
Том 9, No 1
Volume 9, No 1

ISSN 2226-0773

HUMANITY SPACE
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ

Том 9, No 1
Volume 9, No 1

2020

Гуманитарное пространство. ***Международный альманах*** **ТОМ 9, No 1, 2019**

Humanity space. ***International almanac*** **VOLUME 9, No 1, 2019**

Главный редактор / Chief Editor: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
Дизайн обложки / Cover Design: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
E-mail: **humanityspace@gmail.com**
Зам. главного редактора / Deputy Chief Editor: **А.А. Ласкин / A.A. Laskin**
E-mail: **al.laskin@yandex.ru**
Научный редактор / Scientific Editor: **В.П. Подвойский / V.P. Podvoysky**
E-mail: **9036167488@mail.ru**
Литературный редактор / Literary Editor: **О.В. Стукалова / O.V. Stukalova**
E-mail: **chif599@gmail.com**

Веб-сайт / Website: **http://www.humanityspace.com**
http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

Издательство / Publishers:
Международная академия образования / International Academy of Education
121433, Россия, г. Москва, ул. Большая Филёвская, 28, корп. 2
Bolshaya Filevskaya, str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia

Напечатано / Printed by:
ООО «АЕГ Груп» / A.E.G Group
125009, г. Москва, Тверская улица, 27, строение 1, подъезд 2
Tverskaya str., 27, building 1, approach 2, Moscow 125009 Russia

Дата выпуска / Date of issue: **15.02.2020**
Реестр / Register: **ISSN 2226-0773**

Кадников Виталий Валерьевич / Kadnikov Vitaly Valerevich
кандидат биологических наук / PhD of Biological Sciences
Институт биоинженерии, ФИЦ Биотехнологии РАН
Institute of Bioengineering, Federal Research Center “Fundamentals of Biotechnology” of the Russian Academy of Sciences
Ласкин Александр Анатольевич / Laskin Alexandr Anatolevich
доктор педагогических наук, профессор / Dr.of Pedagogical Sciences, Professor
Международная академия образования
International Academy of Education
Манн Юрий Владимирович / Mann Yuriy Vladimirovich
доктор филологических наук, заслуженный профессор РГГУ / Dr. of Philological Sciences, Professor Emeritus
академик Российской академии естественных наук / Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities
Оленев Святослав Михайлович / Olenev Svyatoslav Mikhaylovich
доктор философских наук, профессор / Dr. of Philosophical Sciences, Professor
Московская государственная академия хореографии
Moscow State Academy of Choreography
Пирязева Елена Николаевна / Piryazeva Elena Nikolaevna
кандидат искусствоведения / PhD of Art Criticism
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования и культурологии Российской Академии Образования»
Federal State Budget Research Institution «Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education»
Подвойский Василий Петрович / Podvoysky Vasily Petrovich
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор
Dr. Of Pedagogical Sciences, PhD of Psychological Sciences, Professor
Московский Педагогический Государственный Университет
Moscow State Pedagogical University
Поль Дмитрий Владимирович / Pol` Dmitriy Vladimirovich
доктор филологических наук, профессор / Dr. of Philological Sciences, Professor
Московский Педагогический Государственный Университет
Moscow State Pedagogical University
Полюдова Елена Николаевна / Polyudova Elena Nikolayevna
(США: Калифорния / USA: California)
кандидат педагогических наук / PhD of Pedagogical Sciences
Окружная библиотека Санта Клара
Santa Clara County Library
Сёке Каталин / Szoke Katalin (Венгрия / Hungary)
кандидат филологических наук, доцент / PhD of Philological Sciences, assistant professor
Института Славистики Сегедского университета
Institute of Slavic Studies of the University of Szeged

Стукалова Ольга Вадимовна / Stukalova Olga Vadimovna
доктор педагогических наук, доцент / Dr. of Pedagogical Sciences, assistant professor
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт художественного образования и культурологии» Российской Академии Образования»
Federal State Budget Research Institution of the Russian Academy of Education «Institute of Art Education and Culture»

Темиров Таймураз Владимирович / Temirov Taymuraz Vladimirovich
доктор психологических наук, профессор / Dr.of Psychological Sciences, Professor
Российский государственный социальный университет
Russian State Social University

Табачникова Ольга Марковна / Tabachnikova Olga Markovna
(Великобритания: Престон / United Kingdom: Preston)
доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, доцент / Doctor of Philosophy (in Franco-Russian Studies and in Mathematics), assistant professor
Университет Центрального Ланкашира
University of Central Lancashire

Щербакова Анна Иосифовна / Shcherbakov Anna Iosifovna
доктор педагогических наук, доктор культорологии, профессор / Dr. of Pedagogical Sciences, PhD of Culturological Sciences, Professor
Московский государственный институт имени А.Г. Шнитке
действующей член Международной академии наук педагогического образования
Moscow State Institute of Music named A.G. Schnittke
member of the International Academy of Science Teacher Education

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 1, 2020: 6-10

О некоторых аспектах организации музыкальных занятий с детьми на примере уроков фортепиано

Т.Е. Беккерман

Московский городской педагогический университет
129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1
Moscow City Pedagogical University
2nd Agricultural Passage, 4, building 1, Moscow 129226 Russia
e-mail: tatapa88@gmail.com

Ключевые слова: художественное образование, педагогика искусства, творческое развитие детей, занятия на фортепиано, музыкальные способности, рекреативные методы, игровые приёмы, творческая самореализация.
Key words: art education, pedagogy of art, creative development of children, piano lessons, musical abilities, recreational methods, game techniques, creative self-realization.
Резюме: В данной статье автор раскрывает свое видение организации музыкальных занятий с детьми на примере фортепианной педагогики. Указываются основные моменты, которые следует учитывать для успешного овладения юным пианистом первичными навыками. Отмечается важность применения наиболее эффективных методик при обучении начальной нотной грамоте. Автор также уделяет особое внимание психолого-педагогическим особенностям занятий с детьми, что имеет определяющее значение для появления стойкой мотивации и интереса к занятиям.
Abstract: In this article, the author reveals his vision of organizing music classes with children on the example of piano pedagogy. The main points that should be taken into account for the successful mastery of the young pianist primary skills are indicated. The importance of using the most effective techniques in teaching elementary music notation is noted. The author also pays special attention to the psychological and pedagogical features of classes with children, which is crucial for the emergence of persistent motivation and interest in classes.
[Bekkerman T.E. On some aspects of organizing musical lessons with children using the example of piano lessons**]**

Основной задачей художественного образования в наши дни является привлечение детей к занятиям искусством. Как отмечают многие ученые, музыкальное образование необходимо для формирования разносторонней личности, когда, благодаря занятиям, у детей развиваются интеллектуальные умения, формируется духовно-нравственная культура, а также особые формы эмоциональной деятельности. Когда мы говорим, в частности, об обучении игре на фортепиано, то подразумеваем

наличие у совсем юных учеников специальных музыкальных способностей. Ведь речь идет о сложнейшем двухстрочном инструменте, освоение которого сопряжено с вызовом всех специальных способностей и внутренних ресурсов ребенка; требует особой усидчивости, терпения, концентрации и координации. В данной статье речь пойдет об аспектах, которые необходимо учитывать при организации уроков фортепиано с дошкольниками и младшими школьниками, в особенности на начальных этапах обучения.

Начало обучения игре на фортепиано, обычно, начинается с вводного урока, на котором преподаватель знакомит ученика с инструментом, рассказывает занимательные истории об инструменте и обязательно иллюстрирует свой рассказ музыкальными фрагментами, тем самым завоёвывая внимание и вызывая интерес ученика. Это соответствует логике современных артподходов на развивающих музыкальных занятиях с детьми (Иваницкая, Князева, 2016). Начиная подавать как теоретический материал, так и практический, важно внимательно следить за реакцией ученика, чутко улавливать моменты эмоциональных всплесков, интереса, а также отмечать появление апатии и усталости.

Знакомство с клавиатурой происходит в виде игры «угадай-придумай название регистров»: высоко / низко, громко / тихо, и т.д. На этом этапе необходимо дать шанс ученику проявить смекалку, подогревая интерес несложными заданиями, справляясь с которыми, он получает похвалу. Необходимо, как можно раньше, на первом уроке, начать извлекать звуки и разучивать простейшие пьесы. Следует настаивать на параллельном пропевании учеником всего того, что проделывают руки. Ведь интонирование помогает более эффективному и скорому запоминанию музыкального материала, раскрепощает ученика, развивает слух, помогая, в том числе, узнавать интервалы и находить их в музыкальном тексте.

Специалисты в области фортепианной педагогики издавна советуют уделять пристальное внимание посадке и постановке рук пианиста (Болдурат, 2016; Юдовина-Гальперина, 2003). Однако современные тенденции в данном

вопросе предлагают всем концепцию, согласно которой за руками можно вообще не следить и играть как угодно, или как кажется удобным ученику, что в корне противоречит, как классической постановке рук, так и элементарным физиологическим и анатомическим особенностям растущего человека. Кроме того, зажатости рук, плечевого отдела и спины, могут в будущем дать о себе знать как в физическом плане, так и в качественно-исполнительском. При появлении технически сложных произведений возникают проблемы с руками, которые зачастую ведут к полному отказу от занятий на инструменте. Да и эстетику исполнения никто не отменял: ужасно смотрятся руки с проломами и ползущие на прямых пальцах. Поэтому неустанный контроль и поощрение правильных рук должны войти в привычку.

На этапе разучивания простейших пьес с повторяющимися нотами желательно задействовать две руки. Вначале разучивается мелодия двумя руками (как правило, в учебниках дается именно такая методика). Затем та же мелодия проигрывается одной правой рукой; а далее - то же самое левой рукой. В зависимости от концентрации внимания и реакции ученика можно усложнять чередования рук не только по нотам, но и по тактам. После того, как мелодия выучена, вводится понятие «штрихи» - non legato, legato, staccato. Педагог иллюстрирует на данной мелодии звучание каждого из штрихов, тогда как ученик должен описать услышанные различия между штрихами и попытаться воспроизвести их.

Работа над оттенками происходит, прежде всего, на примерах, показанных педагогом. Ученик должен уметь услышать в исполнении, сначала очевидные и контрастные, такие как f-форте / p-пиано, а затем найти и более сложные различия. Введение таких понятий как «замедление» (ritardante,ritenuto) «ускорение» (stringendo) лучше всего проходит при иллюстрации знакомых мелодий или произведений. Не стоит бояться вводить много терминов, со временем, они войдут в обиход и будут просты и понятны юному пианисту.

Не секрет, что современные дети быстро переутомляются, а также имеют место объективные признаки

усталости от длительной концентрации при ознакомлении с новым материалом. Поэтому педагогу важно прибегать к рекреативным методам, применение которых реализует рекреативную функцию художественного образования (Беккерман П.Б., Беккерман Т.Е, 2019: 19), то есть дают ребенку «разрядку» и совершают его своеобразное «обновление». В нашем случае используются задания с элементами игры. Например, полезно играть все мелодии с аккомпанементом. Если ученик достаточно уверенно играет какое-либо произведение, то допускается изменение аккомпанемента или специальное изменение гармонии, но при этом ученик не должен путаться в своей партии; а также должен запомнить и указать место, где умышленно допущена ошибка. Такие педагогические ситуации способствуют созданию условий для творческой самореализации современного растущего человека (Лазарев, Стукалова, 2014).

На первых уроках также происходит знакомство с нотоносцем, ключами и нотами. При этом ученику демонстрируются все ноты или группы нот непосредственно в нотных текстах, а уже потом узнавание нот постепенно доводится до стойкого навыка. Говоря о методическом аспекте обучения нотной грамоте, следует обращаться к новейшим разработкам в данной области, чему способствуют курсы повышения квалификации и творческие встречи педагогов в рамках ассоциаций педагогов искусства. В данном исследовании в качестве примера предлагается следующий метод: подготовить карточки как отдельных нот на нотном стане, так и нот с различными длительностями вне его (нотного стана), а при занятиях в группах - можно ввести тест-опрос/соревнование на знание нот (звуковысотности, длительности и т.д.).

Говоря о зачатках фортепианного исполнительства, большое внимание важно уделять закреплению цельного исполнения выученных пьес: постараться через исполнение передать музыкальный образ произведения. Понятно, что на начальном этапе это сложно, но привычка слушать себя и контролировать процесс, окажет неоценимую услугу в будущем. Здесь многое зависит от педагога: от его умения донести до

юного ученика саму суть погружения живой мир искусства, который, по мнению ученых, обладает огромным потенциалом для обогащения внутреннего мира ребенка (Юсов, Кабкова, Савенкова, Сухова, 1993).

Занятия на фортепиано являются одним из видов художественного творчества, а потому, будучи духовным продуктом, развивают «не только эмоционально-волевую сферу, но и воздействуют на познавательные процессы» (Беккерман, Давыдова, Беккерман, 2019: 200) юных пианистов. Кроме того, первостепенную важность имеет созданная музыкально-эстетическая среда, в которой возникают условия для столь важной просветительской деятельности педагога. В этом случае достигаются сразу две цели: овладение пианистическими навыками и творческое развитие личности ребенка, что само по себе отвечает основным целям любых занятий искусством.

ЛИТЕРАТУРА

Беккерман П.Б., Беккерман Т.Е. 2019. О важности рекреации для профессионально-творческого роста учащейся молодёжи на занятиях искусством. - Сибирский учитель. № 2 (123): 18-22.

Беккерман П.Б., Давыдова А.А., Беккерман Т.Е. 2019. Профессионально-творческий рост учащейся молодёжи на занятиях искусством: возможности и необходимость. - Наука и школа. № 3: 195-202.

Болдурат А.С. 2016. Организация пианистического аппарата на первоначальном этапе обучения. - Молодой ученый. № 5.3: 8-10.

Иваницкая А.В., Князева Г.Л. 2016. Слушание классической музыки в русле артподхода на развивающих занятиях с детьми младшего школьного возраста. - В кн.: инновационные процессы в культуре, искусстве и образовании. М. С. 96-101.

Лазарев М.А., Стукалова О.В. 2014. Педагогические условия творческой самореализации современного растущего человека на занятиях искусством. - Педагогика искусства. № 4: 377-381.

Юдовина-Гальперина Т. За роялем без слез, или я - детский педагог. С.-Петербург: Союз художников, 2002. 236 с.

Юсов Б.П., Кабкова Е.П., Савенкова Л.Г., Сухова Т.И. 1993. Живой мир искусства. - Дошкольное воспитание. № 6: 35-40.

Получена / Received: 08.10.2019
Принята / Accepted: 30.12.2019

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 1, 2020: 11-15

Развитие познавательной активности детей старшего дошкольного возраста в игровой деятельности

А.В. Душкевич

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 74 «Одуванчик»
141007, Московская область, г. Мытищи, ул. Академика Каргина, 40
Municipal budget preschool educational institution kindergarten No. 74 “Dandelion”
Akademik Kargin str., 40, Mytishchi, Moscow Region 141007 Russia
e-mail: dou_74@edu-mytyshi.ru

Ключевые слова: игровая деятельность, дошкольники, развитие, познавательная активность.
Key words: game activity, preschoolers, development, cognitive activity.
Резюме: В статье рассматривается роль игровой деятельности в развитии познавательной активности. По результатам изучения научно-методических источников исследуется и обосновывается сущность познавательной активности личности. Анализируется роль игры в познавательной активности детей старшего дошкольного возраста.
Abstract: The article discusses the role of gaming in the development of cognitive activity. According to the results of the study of scientific and methodological sources, the essence of the cognitive activity of the personality is investigated and substantiated. The role of the game in the cognitive activity of children of preschool age is analyzed.
[**Dushkevich A.V.** The development of cognitive activity of children of preschool age in play activities]

«Умейте открыть перед ребенком в окружающем мире
что-то одно, но открыть так, чтобы кусочек жизни
заиграл всеми цветами радуги. Оставляйте всегда
что-то недосказанное, чтобы ребенку захотелось
еще и еще раз возвратиться к тому, что он узнал».
В.А. Сухомлинский

Современный подход к построению образовательного процесса основывается на осознании важности дошкольного возраста как уникального периода развития личности. Среди признаков личностного становления и развития ребенка старшего дошкольного возраста, существенное место занимает развитие познавательной активности. Познавательная активность является основой усвоения ребенком культурного опыта человечества, необходимым условием формирования

умственных качеств личности дошкольника, его самостоятельности, инициативности, успешности, творчества, в свою очередь, способствует гармоничному становлению растущей личности (Гордиенко, 2014).

Познавательное развитие современными исследователями рассматривается как качественное свойство личности, находящейся в состоянии познавательной деятельности. Познавательный интерес дошкольника можно представить в виде трех структурных компонентов: интеллектуального, эмоционально-волевого и процессуального (Комарова, Москвина, Третьяков, 2019).

Для осуществления эффективного руководства познавательной деятельностью детей дошкольного возраста воспитателю необходимо хорошо владеть знаниями не только о характерных чертах познавательной деятельности дошкольников, но и понимать сущность познавательной активности, ее виды, возрастные особенности и методы влияния на ее формирование.

Игровая деятельность имеет огромное образовательное и воспитательное значение. Принимая участие в игровой деятельности, дети получают самые разнообразные знания о явлениях и предметах окружающей действительности. Игровая деятельность способствует развитию у детей наблюдательности и способности различать индивидуальные свойства объектов, выявлять их существенные признаки. Таким образом, игровая деятельность является основной и оказывает значительное влияние на психическое развитие дошкольников, совершенствуя их внимание, творческое воображение, мышление, активизируя познавательную активность детей дошкольного возраста.

А.Л. Венгер утверждает, что организация игры способствует развитию следующих качеств: целеустремленность, умение планировать свои действия (Щукина, 2011).

Для того чтобы решить определенные образовательные задачи важно использовать и направлять потребность детей в игровой деятельности и поддерживать желание играть у детей.

Воспитатель направляет игровую деятельность, организует педагогические игровые ситуации, это влияет на все аспекты развития личности ребенка: на сознание, на волю, на чувства, на межличностные отношения в группе, а в последствии и в социуме.

В дошкольном детстве происходит процесс познания, каждый ребенок выступает в роли исследователя, который открывает с радостью и удивлением окружающий мир. Дошкольник стремится быть активным, воспитатель не должен дать этому желанию угаснуть, важно способствовать его дальнейшему развитию. Полная и разнообразная детская деятельность, значимая для ребенка, соответствующая его природе приведет к успешному развитию, реализации потенциала возможности и первых творческих проявлений.

Игровая деятельность включает в себя: дидактические, сюжетно - ролевые, театрализованные, подвижные игры.

Таким образом, игровая деятельность представляет собой сложный комплекс, многословный, педагогический феномен: это средство познавательного развития, форма обучения детей, игровой метод обучения воспитанников дошкольной организации, самостоятельная игровая активность.

В процессе игровой деятельности для развития познавательных способностей необходимо создавать следующие психолого-педагогические условия:

- организовать образовательный поиск для детей;
- организовать целенаправленную игровую деятельность;
- создать обогащенную предметно-пространственную среду;
- организовать экспериментирование, исследовательскую работу;
- предоставить детям возможность для интересных и нетрадиционных занятий выполнения заданий;
- создать ситуацию успеха;
- найти методы и инструменты, яркие сравнения, образные описания, которые помогают зафиксировать факты в сознании и чувствах детей, понятия, определения, выводы, имеющие значение в системе содержание знаний;
- организовать познавательную деятельность, характеризующуюся систему умственных действий;
- поставить в положение исследователя, субъекта деятельности, требующее максимальной умственной активности;
- использовать инструменты для самостоятельной работы;

Игровая деятельность способствует развитию

познавательной сферы детей в дошкольном возрасте. Ребенок учится, получает новые знания, обобщает и исправляет их.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Когнитивная сфера-интегративное качество личности, выражается в стремлении к знаниям, к умственному напряжению и проявлению волевых усилий в процессе овладения знаниями и опытом.

2. В структуре когнитивной сферы выделяются компоненты:

- мотивационные (познавательные потребности, интересы, стимулы, избирательная познавательная активность);
- когнитивные (знания и опыт);
- деятельность (навыки произвольной познавательной деятельности);
- регулятивное (сознательное отношение к когнитивной деятельности, коррекция педагогических воздействий).

3. Особенности познавательного развития:

- Любознательность;
- Сверхчувствительность к проблемам;
- Надситуативная активность;
- Высокий уровень логического мышления;
- Оригинальность, гибкость и продуктивность мышления;
- Легкость ассоциирования;
- Способность к прогнозированию;
- Высокая концентрация внимания;
- Отличная память;
- Способность к оценке собственных действий.

4. Игровая деятельность является основополагающей в развитии познавательной активности дошкольников.

5. Для развития познавательной активности дошкольника можно и нужно использовать различные виды игр.

6. Эффективное развитие познавательной сферы дошкольников в ходе игровой деятельности, будет полностью реализовано, если: отбор содержания знаний при организации игровой деятельности, будет осуществляться в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями дошкольников;

комплексы игр будут использоваться целенаправленно и систематически выполнять определенные требования - образовательные задачи, программные требования к знаниям, навыки, требования стандарта; игры будут организованы с учетом образовательных (познавательных) и игровых (развлекательных) ориентаций и базироваться на различных дидактических материалах и способах их применения; в играх будут использоваться различные игровые приемы иигровые ситуации, направленные на развитие психических процессов, формирование понятий и развитие речевой деятельности детей.

Проблема формирования познавательной активности старших дошкольников актуальна в современном гражданском обществе, которое нуждается в активной, инициативной, всесторонне развитой, творческой, личности. Определенные особенности познавательной активности детей дошкольного возраста находятся на уровне становления и в дальнейшем становятся прочной основой для развития познания в процессе будущей жизнедеятельности. Дальнейшие исследования требуют раскрытие вопросов подготовки воспитателя к осуществлению педагогического руководства процессом развития познавательной активности дошкольников в разных видах деятельности (Улькина, 2012).

ЛИТЕРАТУРА

Балашова С. 2015. Формирование способностей в процессе контроля знаний и умений. - Начальная школа. № 4: 8-12.

Бех И. 2007. Личностно ориентированное воспитание. К.: Знания. 343 с.

Гордиенко С. 2014. Некоторые методические советы по активизации познавательной деятельности детей. - Начальное образование. № 37: 24-29.

Комарова Т.С. Москвина А.С., Третьяков А.Л. 2019. Роль информационно-коммуникационных технологий в познавательном развитии детей дошкольного возраста. - Проблемы современного образования. № 1: 143-149.

Улькина Т.В. 2012. Особенности содержания познавательных способностей. М.: Высь. 179 с

Щукина Г. 2011. Проблема познавательного интереса в педагогике. М.: Книга. 435 с.

Получена / Received: 16.01.2020
Принята / Accepted: 01.02.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 1, 2020: 16-21

Алгоритм формирования мотивации профессиональной деятельности педагога дошкольной образовательной организации

И.В. Захаренко

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 57 «Почемучка»
141006, Московская область, г. Мытищи, ул. 3-я Пролетарская, д. 5, корп. 2
Municipal budget preschool educational institution kindergarten No. 57 "Pochemuchka"
3rd Proletarskaya str., 5, build. 2, Mytishchi, Moscow Region 141006 Russia
e-mail: dou_57@edu-mytyshi.ru

Ключевые слова: мотивация, эффективность профессиональной деятельности, педагогическая деятельность, дошкольное образование, профессиональные компетенции, стиль руководства, взаимодействие.
Key words: motivation, efficiency of professional activity, pedagogical activity, preschool education, professional competence, leadership style, interaction.
Резюме: Сегодня проблемы мотивации по-прежнему не теряют своей актуальности в целом, как в отечественной, так и в зарубежной науке, так как этот феномен еще недостаточно изучен. Исследование мотивации профессиональной деятельности педагога является важным вопросом в общей проблеме профессионального развития личности, трудность решения которого определена неоднозначностью научных подходов к разработке теории и методологии темы общей мотивации личности.
Abstract: Today, the problems of motivation still do not lose their relevance in General, both in domestic and foreign science, since this phenomenon has not yet been sufficiently studied. The study of motivation of professional activity of the teacher is important in the overall professional development of the individual, the difficulty of which is determined by the ambiguity of scientific approaches to the development of the theory and methodology themes of the General motivation of the individual.
[Zakharenko I.V. Algorithm for the formation of motivation for professional activity of a teacher of a preschool educational organization**]**

В настоящее время профессиональная деятельность педагога дошкольной образовательной организации является одной из сложных и значимых в системе деятельности социальных институтов страны. Это проявляется в повышении требований к личности и профессиональной компетентности педагога, в усложнении структуры педагогической деятельности, в необходимости систематического повышения квалификации.

Организационные нововведения в системе дошкольного образования (работа по Стандарту, изменение статуса бюджетных организаций, изменение механизмов финансирования образовательных учреждений, новая система оплаты труда и др.) приводят к необходимости осмысления целей, технологий, содержания образования, новых форм организации мотивации к профессиональной деятельности педагога ДОО. Алгоритм формирования мотивации профессиональной деятельности педагога представляется нам как устойчивая, воспроизводимая, временная, личностно ориентированная очередность внутренних и внешних действий. Данные действия находят отражение в актуализации развития современного дошкольного образования. На наш взгляд, современные подходы к формированию мотивации профессиональной деятельности педагога дошкольной организации должен зиждиться в том числе и на феномене воспитательной системы (Москвина, Третьяков, 2018).

Процесс разработки алгоритма формирования мотивации профессиональной деятельности включает в себя несколько этапов.

Первый этап - подготовительный. Данный этап предполагает профессиографическое описание области профессиональной деятельности. Реализация профессиографического описания может осуществляться посредством сравнительного анализа образцов высокопродуктивной и малопродуктивной деятельности, анализа деятельности педагогов в ходе опросов, наблюдений, интервью, заключений экспертных оценок.

Результаты профессиографического описания и входной диагностики

являются базой для реализации дидактико-проектировочного этапа алгоритма формирования мотивации профессиональной деятельности, планирование и разработку структуры курса. Целью данного этапа является разработка программы обучения. Программа - это своего рода документ, который представляет собой, в том виде научно-обоснованную концепцию обучения и выступает в качестве исходного

инструмента ее реализации.

Наиболее эффективными методами являются групповое и индивидуальное консультирование. Групповое консультирование может быть, как специально организованным, так и являться частью другой программы (например, психолого-педагогического семинара). Выбор метода или формы консультирования зависит от задачи консультации, содержания, цели. Групповая форма консультирования, оправдана в том случае, если задачей ее ставится выработка стратегии оценивания или исследование личности педагогов, предполагающих анкетирование, тестирование и другие эмпирические методы исследования (Райгородский, 2000).

Другим этапом формирования мотивации профессиональной деятельности педагога является психокоррекционная работа, главной целью которой выступает развитие профессиональной мотивации, необходимых навыков, умений и личностных качеств, путем устранения негативных установок, повышения жизненного тонуса и работоспособности.

Таким образом, для формирования и развития мотивации профессиональной деятельности педагога ДОО необходима такая организация профессиональной деятельности, которая позволит:

- создать творческую атмосферу в коллективе;
- успешно адаптироваться молодым педагогам, при организации системы наставничества;
- стимулировать творческий подход к профессии;
- активизировать и поощрять рост профессионального мастерства;
- обеспечить возможности профессионального саморазвития и самореализации.

Механизм реализации личностного потенциала обеспечивает возможности оптимизации процессов профессионального развития и самосовершенствования.

Применительно к системе формирования мотивации профессиональной деятельности действие механизма

новообразования личности через профессиональную культуру также опосредовано действием профессиональной мотивации, способствующей формированию и достраиванию профессиональной картины мира определенной области деятельности, как совокупности культурных (в широком понимании) паттернов и концептов, развертыванию на основе полученных реалий представлений о своем «Я-профессиональное» как ориентире профессионально-направленного саморазвития и самосовершенствования.

Интегративным психологическим механизмом, имеющим в своей основе механизмы оптимизации и движения субъекта к вершине своего профессионализма и субъектно-личностного развития, будет являться механизм развития компетентности в системе формирования мотивации профессиональной деятельности. Данный механизм будет способствовать расширению профессионального сферы преподавателя, формированию умений и навыков, расширяющих возможности преподавателя по разрешению круга вопросов профессиональной деятельности, пополнению системы профессиональных знаний (Асмолов, 1984).

В этой связи условия формирования мотивации профессиональной деятельности обеспечивают интегративный характер оптимизации повышения мотивации профессиональной деятельности, что позволяет утверждать, что в их состав, помимо субъективных и объективных, необходимо включить педагогические и психолого-педагогические.

Так, применительно к направлениям оптимизации формирования мотивации профессиональной деятельности педагогическими условиями являются:

- соблюдение и сохранение личностно-развивающей направленности курса повышения мотивации профессиональной деятельности на всем временном промежутке осуществления;
- мониторинг курса повышения мотивации профессиональной деятельности для внесения изменений и корректив при необходимости.

К основным психолого-педагогическим условиям осуществления повышения мотивации профессиональной

деятельности можно отнести:

- учет индивидуально-психологических особенностей педагогов для выработки приемов и тактик индивидуальной психолого-педагогической работы с каждым из них;

- установку благоприятных отношений взаимодействия с педагогом в повышения мотивации профессиональной деятельности для создания атмосферы позитивной эмоциональности (Леонтьев, 1986).

В свою очередь, к объективным условиям осуществления повышения мотивации профессиональной деятельности в рамках личностно-ориентированного подхода можно отнести:

-разработку стратегии повышения мотивации профессиональной деятельности, органично объединяющей общественно-профессионально-значимое с личностно-профессионально-значимым;

- выделение слушателя как субъекта самосовершенствования и саморазвития;

- формирование и воспитание у ценностного отношения» к личностно-профессиональному развитию и самосовершенствованию как одной из основных ценностей личности в осуществлении профессиональной деятельности (Дубровицкая, 2002).

Кроме того, к субъективным условиям формирования мотивации профессиональной деятельности можно отнести:

- природные и индивидуальные особенности специалиста;

-сформированность навыков и умений педагога;

- личностную направленность на участие в формирование мотивации профессиональной деятельности и стремление к профессионально-направленному самоизменению.

В зависимости от содержания и характера деятельности, её особенностей, выделяют различные факторы. Объективные факторы связаны с последовательностью действий по достижению высоких результатов. Субъективные факторы связываются с индивидуальными способностями самого субъекта профессиональной деятельности, способствующими профессиональному успеху, включая направленность, компетентность, умелость, удовлетворенность личности, так как именно эти факторы обычно используют при объяснении

причин профессионального роста или деградации. Объективно-субъективные факторы авторы относят к самой профессиональной среде, профессионализму действующих в ней руководителей, качеству управлению ею (Кузьмина, 1990).

Таким образом, психологическая направленность выделенных в данном исследовании условий и факторов заключается в том, что они носят мотивирующий, обеспечивающий характер воздействия на осуществление личностно-профессионального становления преподавателя как индивида, личности, субъекта деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Асмолов А.Г. 1984. Личность как предмет психологических исследований. М.: Просвещение. 103 с.

Дубровицкая Т.Д. 2002. Диагностика направленности и уровня развития внутренней или внешней мотивации профессиональной деятельности преподавателя. - Психологическая наука и образование. № 2: 42-45.

Кузьмина Н.В. 1990. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения. - М.:

Леонтьев В.Г. 1986. Психолого-педагогические проблемы мотивации учебной и трудовой деятельности. - Вопросы психологии. № 5: 183-185.

Москвина А.С., Третьяков А.Л. 2018. Актуальные тренды развития современного дошкольного образования. - В сб.: Проектирование образовательных систем в условиях реализации ФГОС: материалы Международной научно-практической конференции. Армавир. С. 48-54.

Райгородский Д.Я. 2000. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: И.Д. «БАХРХ-М». 627 с.

Получена / Received: 17.01.2020
Принята / Accepted: 01.02.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 1, 2020: 22-38

Предупреждение агрессивности подростков из неблагополучных и не полных семей

А.А. Ласкин

Международная академия образования
121433, г. Москва, ул. Большая Филёвская, 28, корп. 2
International Academy of Education
Bolshaya Filevskaya, str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia
e-mail: al.laskin @yandex.ru

Ключевые слова: семейное воспитание, оценка личности ребенка, неблагополучная семья, социальный и личностный подход педагогов, эффективность предупреждения детской агрессии, семейный и социальный аспект, педагогическое взаимодействие, социальная поддержка семьи, детская агрессивность, проявление агрессии в семьях.
Key words: family education, assessment of the child's personality, dysfunctional family, social and personal approach of teachers, the effectiveness of the prevention of child aggression, the family and social aspects, pedagogical interaction, social support of the family, child aggression, the manifestation of aggression in families.
Резюме: В статье рассматриваются педагогические, социальные, психологические и практические формы взаимодействия в семейном воспитании детей и подростков. Профилактика и преодоление детской агрессии в окружающем социуме (семья, улица, школа). Предупреждение инертности в воспитании детей из полных и не полных семей. Рассматриваются эффективность и отличия в организации и проведении воспитательного взаимодействия учителей и родителей, их взаимодействие и психологическая поддержка на влияние по предупреждению детской агрессии.
Abstract: The article discusses pedagogical, social, psychological and practical forms of interaction in the family education of children and adolescents. Prevention and overcoming of child aggression in the surrounding society (family, street, school). Prevention of inertia in the upbringing of children from complete and incomplete families. The article discusses the effectiveness and differences in the organization and conduct of educational interaction between teachers and parents, their interaction and psychological support for influence on the prevention of child aggression.
[Laskin A.A. Prevention of aggressiveness of adolescents from dysfunctional and incomplete families**]**

Человек является социальным существом, и большая часть его жизни проходит в контакте с другими людьми, поэтому общество в целом задает вопрос о положительном или отрицательном поведении своих членов (Лазарев, 2013). Анализируя ситуацию в России и мире, виден общий рост

агрессивных проявлений, как на индивидуальном уровне, так и на уровне социальных групп. Этим обусловлены внимание и интерес психологов и педагогов к проблеме агрессивности у подростков в последние десятилетия, а актуальность изучения агрессивности у детей продолжает возрастать.

Особенности агрессивного поведения таковы, что, затрагивая эмоциональную сферу личности подростка, они способствуют усугублению морального диссонанса, формированию стрессового и депрессивного состояний. Высокий уровень агрессии у детей является настораживающим фактором, так как негативно влияет на взаимоотношения с родителями и сверстниками, индивидуальное развитие, учебу и культурное развитие.

Существует мнение, согласно которому одной из причин агрессивного поведения подростков являются недостатки воспитания в семье.

Специальные исследования педагогов и психологов убедительно доказали: ни одно воспитательное учреждение не может дать детям того, что дает нормальная семейная атмосфера, общение ребенка с отцом и матерью для полноценного формирования личности подростка (Лазарев, Ласкин, 2016).

Родительская семья как первичная ячейка общества, в первую очередь, влияет на ребенка, на его восприятие окружающего мира. Поэтому можно предположить существенное влияние семьи, а именно особенностей отношений в ней, характера воспитательного воздействия на развитие личности ребенка, особенности его поведения. Деструктивные установки, мотивы обуславливают стили родительского отношения, которые могут оказать негативное влияние на развитие личности .

Наибольшее число рисков и нарушений процесса социализации происходит у детей из неблагополучных (дезадаптированных, дисфункциональных) семей, в том числе неполных, где дети лишены одного из родителей или обделены заботой и вниманием со стороны родителей.

Определяя, какие типы семейного воспитания вызывают те или иные агрессивные тенденции у подростков, можно

предотвратить различные конфликтные ситуации в родительско-детских отношениях и скорректировать их поведение с обеих сторон. Целью становится, влияние семейного воспитания на уровень проявления подростковой агрессивности в зависимости от состава семьи и методов семейного воспитания.

Уровень агрессивного поведения ребенка старшего дошкольного возраста зависит от состава семьи, в которой он воспитывается. Мы предполагаем, что: 1) агрессивность выше у дошкольников, воспитывающихся в неполных семьях; 2) отвержение ребенка, стремление избегать взаимодействия с ребенком, гипероопека, жестокость, обуславливают более высокую тревожность и агрессивность у подростков.

Проблема агрессии и агрессивности у подростков - одна из важнейших в педагогической и психологической науке. В современных исследованиях вводится различие понятий «агрессия» и «агрессивность».

В Словаре русского языка Ожегова С. И. понятие «агрессия» определяется как «вооруженное нападение одного или нескольких государств на другие страны с целью захвата их территорий и насильственного подчинения своей власти», а понятие «агрессивность» рассматривалось лишь как производное существительное от прилагательного «агрессивный» (т.е. «наступательно-захватнический»).

В «Психологическом словаре» агрессия подростков определяется, как «мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения... приносящее физический ущерб людям или вызывающий у них психологический дискомфорт...» (Мещеряков, Зинченко, 2003: 19). Понятие «агрессивность» в данном источнике не рассматривается вовсе.

Р. Бэрона и Д. Ричардсон (1998) понятие определяют агрессию как «любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения», а агрессивность рассматривается как синоним агрессии.

К примеру, Э. Фромм (2012: 246) приводит подробный этимологический разбор значения слова «агрессия», обозначая им «все те действия, которые причиняют (или намерены причинить) ущерб другому человеку, животному или неживому объекту», а агрессивность рассматривается лишь как проявление агрессии. Агрессия определяется как форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда живому существу, не желавшему подобного обращения, а агрессивность - как склонность личности действовать враждебно и агрессивно. «Под агрессивностью понимается свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии... агрессия есть определенное действие, причиняющее ущерб другому объекту» (Реан, 1996: 4).

Особое внимание к агрессии подростков вызвано ее социальной значимостью. Сегодня существуют теории, которые по-разному рассматривают проблему агрессии у подростков и агрессивности взрослого человека.

В теории побуждения предполагается, что источником агрессии является, в первую очередь, вызываемый внешними причинами позыв, или побуждение, причинить вред другим. Наибольшим влиянием среди теорий этого направления пользуется теория фрустрации - агрессии, предложенная несколько десятилетий назад Доллардом и его коллегами. Согласно этой теории, у индивида, пережившего фрустрацию, возникает побуждение к агрессии. В некоторых случаях агрессивный позыв встречает, какие-то внешние препятствия или подавляется страхом наказания подростка. Однако, побуждение остается и может вести к агрессивным действиям, но при этом они будут нацелены не на истинного фрустратора, а на другие объекты, где агрессивные действия будут безнаказанны. Это общее положение о смещенной агрессии было расширено и пересмотрено Миллером, выдвинувшим систематизированную модель, объясняющую появление этого феномена.

Согласно теориям данного направления, характер осмысления или интерпретации индивидом чьих-то действий, например, как угрожающих или провокационных, оказывает определяющее влияние на его чувства и поведение. В свою

очередь, степень эмоционального возбуждения подростка или негативной аффектации, переживаемой им, влияет на когнитивные процессы, занятые в определении степени угрожающей ему опасности.

Прежде всего, агрессию рассматривают как явление социальное, а именно как форму поведения, усвоенного в процессе научения. В соответствии с теориями социальной адаптации, понимание агрессии может быть достигнуто только при обращении пристального внимания:

1) на пути усвоения агрессивной модели поведения у подростков;

2) на факторы, которые спроецировали ее проявление;

3) на условия, которые способствовали закреплению агрессивного поведения подростков.

Агрессивные реакции подростков усваиваются и поддерживаются путем непосредственного участия в ситуациях проявления агрессии, а также в результате пассивного наблюдения проявлений агрессии. Согласно взгляду на агрессию, как на инстинкт или побуждение, индивидуумов постоянно заставляют совершать насилие либо внутренние силы, либо непрерывно действующие внешние стимулы (например, фрустрация). Теории же социального взаимодействия утверждают, что агрессия проявляется только в соответствующих социальных условиях, то есть, в отличие от других теоретических направлений, теории этого направления гораздо более оптимистично относятся к возможности предотвращения агрессии или взятия ее под контроль.

Состояние агрессии может быть внешне ярко выражено, например, в драчливости, грубости, но может быть и скрытым, принимать форму недоброжелательства, озлобленности. Для состояния агрессии характерно переживание гнева, импульсивная беспорядочная активность, злостность, в ряде случаев желание на ком-то и даже на чем-то «сорвать зло».

К.К. Платонов (1981) считал, что «агрессивность как психическое явление, выражающееся в стремлении к насильственным действиям в межличностных отношениях, может быть свойством личности и даже чертой характера как результат недостаточного воспитания или симптом

психического заболевания». Развитие агрессивности происходит в детском и подростковом возрасте. Нарушения эмоциональных взаимоотношений в родительской семье могут привести к формированию агрессивной индивидуальности, так как они деформируют личность, препятствуют формированию одних ее сторон, подчиняют себе другие. У подростка появляется тревожность, как непреходящее свойство личности и отсюда ожидание агрессии и готовность сопротивляться ей, даже нанося упреждающие удары.

Агрессивность, как личностная особенность влияет на поведение подростка, определяя при этом и ситуативные, и устойчивые проявления агрессивного поведения, как относительно устойчивую черту личности, связанную с враждебной установкой к другим людям.

Выделяются базовые характеристики (состава) агрессивности личности: склонность к нападению (атаку), косвенную агрессию, раздражительность, негативизм, негодование (чувство обиды), подозрительность, вербальную агрессию. В результате факторного анализа данных выделяются два фактора: «агрессивность» (склонность к нападению, косвенная агрессия, раздражительность, вербальная агрессия) и «враждебность» (негодование, подозрительность).

Но агрессивность не всегда проявляется в агрессивных действиях, не всегда агрессивное поведение обусловлено агрессивностью подростка, как свойствам личности. Проявится или не проявится агрессивность, как личностное свойство в определенных актах поведения и ситуативных факторов.

В случае агрессивных действий неагрессивной личности подростка в основе первопричины этих действий лежит фактор жизненной ситуации. В случае же агрессивных действий агрессивной личности во взаимодействии транситуативных и ситуативных факторов приоритет принадлежит личностным качествам.

Агрессивность подростка, как черта личности описывается в терминах стабильности и трансситуативности. Ее стабильность обнаруживается в устойчивости на протяжении относительно продолжительных периодов жизни, а трансситуативность связана не столько с конкретной ситуацией

(внешними обстоятельствами), сколько собственно с личностными (внутренними) причинами, которые толкают подростка на враждебные и агрессивные действия, имеющие отношение к насилию, определяя при этом ситуативные и устойчивые формы поведения.

В научно-методической зарубежной и отечественной литературе нет четкого определения понятию «детская или подростковая агрессивность». Под этим понятием подразумевается такое состояние ребенка, при котором он силой стремится получить то, что хочет, или при помощи силы реагирует на неприятности.

Агрессивное поведение ребенка, выражается в стремлении намеренно причинить вред другому, обидеть, ударить, причинить боль посредством слов.

По мнению других ученых агрессивные действия можно наблюдать с самого раннего возраста. Вспышки злости могут проявляться уже на первом году жизни, когда ребенок находится в ситуации фрустрации из-за каких-либо неудач: например, ребенок не может дотянуться к игрушке. В данном возрасте, как утверждают ученые, злость еще не настоящая, так как в ней отсутствует ее важнейший компонент - намерение причинить ущерб.

Агрессивные действия ребенка носят импульсивный бесцельный характер. Основные формы, в которых проявляются в этот период вспышки гнева - это крик, кусание, брыкание.

К двум годам реакции гнева становятся более целенаправленными и проявляются в реакции нападения, применении детьми физического нападения, разрушительных действиях. Разрушительность свойственна всем маленьким детям, т.к. в раннем возрасте она носит непреднамеренный характер: дети не осознают, что вещи легко ломаются. С возрастом характер разрушительных действий меняется и может приобрести целенаправленный характер.

До 5-6 лет проявления детской жестокости не являются выразителем его чувств, и объясняет это проявлением эгоцентричности. До 5-6 лет ребенок не осознает, что окружающие чувствуют боль также как и он.

Очень важным моментом в это время является проявление агрессивности, которое в этот период выражается в игровых формах. По мнению психологов, такие игры позволяют ребенку выпустить свой гнев наружу, контролировать свои чувства с правилами окружающего мира. Постепенно расширяется количество социальных контактов ребенка. Одновременно ребенок начинает сталкиваться с увеличением количества запретов, требований со стороны взрослых, что приводит к формированию у детей депривации - ребенок начинает испытывать ограничение возможности удовлетворения своих потребностей и воспринимает ее как отвержение со стороны родителей. Если возникающий конфликт не разрешается, то у ребенка появляются агрессивные действия.

Также установлены половые различия степени агрессивности, которые начинают уже проявляться на втором году жизни. Установлено, что мальчикам свойственны прямые формы физической агрессивности. У девочек агрессивность чаще проявляется в форме демонстративности, эгоцентричности и носит отсроченный, опосредованный характер. Функция пола в проявлении агрессивности, имеет динамический характер и до конца не изучена. Агрессивность рассматривается, как комплексное свойство психики, связанное с разрушением объекта. В исследованиях выявлена особенность проявления агрессивности у российских детей, которая выражается в инфантилизме. подростки стремятся решить конфликтную ситуацию при помощи взрослых. Мальчики чаще прибегают к открытой агрессии, защищая себя, а девочки склонны к принятию вины и самообвинениям.

Анализ динамики агрессивности у подростков показал возрастание способности находить выход из конфликтной ситуации. Этому способствует усвоение правил поведения, а также страх наказания, социального неодобрения. Проявлению агрессивности у детей способствуют негативные свойства личности подростка: снижение самооценки и чувствительности к давлению со стороны взрослых. Более активные дети используют агрессивность для самозащиты, а у более слабых - наблюдается проявление тревожности.

В подростковом возрасте наиболее распространенными формами проявления агрессии являются: упрямство; драчливость; приступы гнева, ярости, негодования; желание обидеть, унизить, оскорбить; властность; неумение понять интересы другого; разрушительные действия.

По мнению А. Адлера, основателя индивидуальной психологии, причина подростковой агрессии в том, что «на протяжении всего своего развития ребенку присуще чувство неполноценности». Ребенок переживает очень длительный период зависимости, когда он совершенно беспомощен и, что бы выжить, должен опираться на родителей. Незрелость подростка, его неуверенность в себе и несамостоятельность, приводят к болезненному переживанию своего подчиненного положения по отношению к более сильным людям в семейном окружении. Это рождает чувство неполноценности, обозначая начало длительной борьбы за достижение превосходства над окружением, а так же стремление к совершенству и безупречности. Возникает фиктивная идея и целевая установка на превосходство, а агрессия является способом достижения цели превосходства, инструментом преодоления чувства ущербности и страха.

Многие аналитики называет две наиболее частые причины агрессии в подростковом возрасте: «во-первых, это боязнь быть травмированным, обиженным, подвергнуться нападению; во-вторых, это уже пережитая обида, или душевная травма, или же само нападение» (Бютнер, 1991).

В детском и подростковом возрасте бессознательные, агрессивные импульсы проявляются не прямо, а косвенно, находя свое выражение в фантазиях, играх детей, содержание которых может быть подвергнуто анализу с целью выявления защитных механизмов, к которым прибегает «Я» ребенка.

В теории социального развития, говорит о том что агрессия в детском возрасте является приобретенным, социально-обусловленным поведением. Формирование агрессии у подростков происходит вследствие:

1) Подкрепления агрессивного поведения со стороны других людей;

2) Научения посредством наблюдения;

3) Самоподкрепления.

Моделями агрессивного поведения могут выступать, как живые примеры: родители, др. люди, сверстники.

При невротическом развитии личности подростков, агрессивность выполняет защитную функцию, предохраняя ребенка от травмирующих переживаний, угрожающих его эмоциональному благополучию.

Проблема подростковой агрессивности затрагивается и специалистами в области детской психиатрии и педагогике. Установлено, что на агрессивность в подростковом возрасте оказывают влияние особенности взаимоотношений в семье, стили семейного воспитания.

Строгие и физические наказания оказывают негативные последствия на развитие личности ребенка. Во-первых, наказывая, родители показывают пример агрессивного поведения, который может усваиваться детьми как способ воздействия на других, как проявление силы и власти, особенно по отношению к тем, кто слабее. Во-вторых, наказание создает предпосылки для формирования отчуждения, негативного к ним отношение. «Ребенок замыкается в себе, становится невосприимчивым, занимает позицию внутреннего, молчаливого сопротивления» (Ласкин, 2014: 123). В-третьих, слишком суровое наказание может приводить к тому, что подросток может забыть, за что его наказали, тяжелые переживания заслонят причины, оставив лишь тяжелый осадок по поводу самого переживания. Наказание может быть эффективным тогда, когда будут понятны причины его негативных поступков.

Также агрессия ребенка может являться реакцией на развод родителей. При этом способы реагирования на ситуацию различны, в зависимости от пола и возраста ребенка. У дошкольников агрессия незрелая и носит иногда беспричинный характер. В школьном возрасте мальчики отличаются повышенной агрессией по отношению к сверстникам. Распад семьи в семилетнем возрасте приводит к росту враждебности, мальчики, воспитывающиеся без отцов, отличаются асоциальным поведением, неподчинением взрослым. Отмечается, что конфликты родителей до и после развода, их

раздельное проживание, повторный брак супругов, плохие взаимоотношения одного родителя с ребенком, так же вызывают негативные переживания, усугубляя трудности в поведении ребенка. Агрессивные проявления ребенка могут выступать как ревность по отношению к другим членам семьи, чаще всего к братьям и сестрам. В основе такой агрессии лежит стремление получить внимание родителей, соперничество за любовь взрослых. Среди особенностей семейного воспитания, отличаются следующие: недостаток тепла и ласки со стороны родителей, снисходительное отношение к агрессии, безразличное отношение к детям.

Таким образом, агрессия у подростков является стремление силой получить то, что хочет, намеренно причинить вред другому, способ реагирования на неприятности. Агрессивные проявления характерны уже для детей раннего возраста. К причинам агрессивного поведения детей относят научение, деструктивные стили воспитания родителей, не умение реагировать на трудные жизненные ситуации и т.п.

По составу семьи, количеству родителей выделяют полные и неполные семьи.

Полная семья - это семья, в состав которой входят два родителя.

Полная семья считается наиболее благоприятной для развития ребенка, так как в ней он получает представления о поло-ролевом поведении, имеет возможность видеть особенности супружеских отношений, подвержен рациональному влиянию отца и эмоциональному влиянию матери.

Однако стоит отметить, что для полной семьи характерны две ведущие линии отношений супружеские и детско-родительские.

Супружеские отношения представляют собой личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями. В данном понятии подчеркивается не институциональный характер связи, свойственный супружеству, равноправие и симметричность нравственных обязанностей и привилегий обоих супругов.

Детско-родительские отношения - это избирательная в эмоциональном и оценочном плане психологическая связь ребенка с каждым из родителей, выражающаяся в переживаниях, действиях, реакциях, связанная с возрастно-психологическими особенностями детей, культурными моделями поведения и собственной жизненной историей, и определяющая особенности восприятия ребенком родителей и способ общения с ними. То есть, детско-родительские отношения рассматриваются как субъективное осознание человеком любого возраста характера отношений со своими матерью и отцом.

В полной семье между этими линиями взаимоотношений существуют связи, которые оказывают влияние друг на друга. От характера и состояния супружеских отношений зависят воспитательные возможности семьи. Поэтому полная семья будет иметь высокий воспитательный потенциал, если существует гармония в отношениях как супругов между собой, так и супругов с детьми.

Полная семья не гарантирует успех воспитания ребёнка, а лишь создает предпосылки для успешного формирования его личности.

Неполная семья в сравнении с полной является наиболее проблематичной и уязвимой в воспитательном плане. Ее удельный вес в числе других семей довольно высок.

Неполной называется такая семья, которая состоит из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми.

Неполная семья это результат расторжения брака, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из родителей или раздельного их проживания. В связи с этим различают следующие разновидности неполных семей: осиротевшая, внебрачная, разведенная, распавшаяся. В зависимости от того, кто из родителей занимается воспитанием ребенка, выделяют: материнские и отцовские неполные семьи. По количеству поколений в семье различают: неполную простую - мать (отец) с ребенком или несколькими детьми и неполную расширенную - мать (отец) с одним или несколькими детьми и другими

родственниками. Последние составляют абсолютное большинство среди неполных семей.

Осиротевшая неполная семья - образуется в результате смерти одного из родителей. Несмотря на то, что потеря близкого человека - это страшный удар для семьи, оставшиеся ее члены способы сплотиться и поддержать целостность семейной группы. В таких семьях не происходит разрушение родственных связей: сохранными остаются взаимоотношения со всеми родственниками по линии погибшего (умершего) супруга, которые продолжают оставаться членами семьи .

Неполная разведенная семья - семья, в которой родители по какой-то причине не захотели или не смогли жить вместе. Ребенок, выросший в такой семье, получает психологическую травму, обуславливает появления чувства неполноценности, страха, стыда. Поэтому естественно желание, особенно маленьких детей, восстановления брачных отношений между отцом и матерью.

Внебрачная семья (мать-одиночка) является следствием решения женщины родить ребенка, не вступая в брак. Это желание может быть продиктовано потребностью скрасить одиночество, стремление удовлетворить потребность в материнстве или оставить ребенка в качестве напоминания о человеке, которого она страстно любила и др. причины.

Ограниченные воспитательные возможности неполной семьи порождены факторами материального, педагогического и морально-психологического порядка. Забота о воспитании ребенка в неполной семье, которая целиком падает на плечи женщины - это, прежде всего забота о создании необходимых материально-бытовых условий жизни. При этом замечено, что в случае распада брачной связи сохранение и даже повышение для ребенка прежнего материального уровня женщина нередко рассматривает как вопрос собственного престижа и поэтому берется за более трудную работу, находя дополнительный приработок и т.д. Поэтому вполне естественно, что ценностные ориентации матерей-одиночек меняются, основное место начинает занимать желание материального благополучия. Постоянная занятость матери на производстве, заботы по ведению домашнего хозяйства и связанные с этим непрерывное

напряжение, усталость отрицательно сказываются на отношении к ребенку, оборачиваются урезанными возможностями воспитания, дефицитом общения, ведут к недостатку внимания к ребенку, его подлинным интересам и потребностям, ослаблению контроля за его поведением. Более того, дети в неполных семьях часто остаются вообще без присмотра, т. е. материальные и временные проблемы ее жизнедеятельности нередко оборачиваются проблемой безнадзорности детей с вытекающими отсюда последствиями. В неполных семьях матери чаще, чем в полных, проживают вместе со своими родителями. Их моральная и экономическая поддержка матери при разводе является одним из способствующих этому факторов. Тем более, что бабушка часто испытывает неприязненные чувства к мужу дочери, особенно при его попытках играть независимую и доминирующую позицию в семье. Характерным феноменом отношений в неполной семье будет инверсия воспитательных ролей, когда роль матери берет на себя бабушка с авторитарными чертами личности, роль отца играет мать с твердыми чертами характера и повышенной принципиальностью или же дедушка. В наиболее психогенно травмирующей семейной ситуации оказываются опять же мальчики, лишенные как любви матери, так и авторитета отца. К тому же матери имеют обыкновение препятствовать встречам отца с сыном, усугубляя этим его переживания.

В неполной семье одинокая мать имеет более выраженную установку на воспитание детей, чем мать в полной семье. Особенно это заметно в семье разведенных супругов. Процесс воспитания и вся система отношений матери с детьми эмоционально более насыщены. При этом в поведении матери, касающемся ее взаимоотношений с ребенком, наблюдаются две крайности. Одна из них - применение жестких мер воспитательного воздействия, в первую очередь по отношению к мальчикам. Обусловливается подобное отношение, по мнению специалистов, тем, что мать ревниво относится к встречам сына с отцом, испытывает к сыну постоянное чувство эмоциональной неудовлетворенности и недовольства из-за имеющихся у мальчика нежелательных черт характера бывшего мужа. Угрозы, порицания и физические наказания матери чаще

применяют к мальчикам. Сыновья нередко становятся «козлами отпущения» для снятия нервного напряжения и чувства эмоциональной неудовлетворенности. Это свидетельствует о нетерпимости матерей к общим с отцами чертам у детей и о предшествующих конфликтных отношениях в семье.

Вторая крайность в поведении матери заключается в том, что она стремится своим влиянием компенсировать то, что, по ее мнению, дети недополучают из-за отсутствия отца. Такая мать занимает опекающую, охранительную, контролирующую позицию, сдерживающую инициативу ребенка, что способствует формированию эмоционально ранимой, безынициативной, несамостоятельной, поддающейся внешним влияниям, управляемой извне, агрессивной и эгоистической личности.

Подобная ситуация чревата серьезными последствиями как для мальчиков, так и для девочек. Мальчик, который живет в женском окружении, часто всю жизнь ищет для себя подругу, созданную по образу и подобию мамы - такую же нежную и заботливую, так же с полуслова его понимающую, опекающую, любовно контролирующую каждый его шаг. Он боится самостоятельности, к которой не приучен в материнской семье.

Девочка в поисках пути высвобождения, протестуя против материнских ограничений, против контролирующей материнской любви, имея самые неопределенные представления о мужчинах, может совершить непредсказуемые поступки.

Вторая особенность - борьба с образом мужа. Развод большинством женщин воспринимается как драма. Чтобы оправдать себя, женщина нередко утрирует отрицательные черты бывшего супруга. Так она стремиться снять свою долю вины за неудавшуюся семейную жизнь, поэтому она навязывает ребенку отрицательное представление об отце. Негативное отношение матери к бывшему мужу особенно сильно влияет на детей шести-семи лет.

Если при этом негативное отношение матери распространяется не только на бывшего супруга, но и на мужчин вообще, мальчику становится труднее вырасти мужчиной, и у него формируется женский тип психологических качеств и интересов. У дочерей плохое отношение к отцу,

оставившему семью, легко переходит в недоверие ко всему мужскому роду, представители которого, в ее представлении, - опасные существа, способные только обманывать женщин. В дальнейшем у девушек с такими взглядами могут возникнуть трудности в создании семьи, построенной на любви и доверии.

Некоторые матери начинают борьбу не только с образом ушедшего отца, но и с теми его отрицательными (по их мнению) чертами, которые они находят у своих детей. В таких случаях в их поведении отчетливо проявляется третья особенность - наследственность, который чаще всего наблюдается в неполных семьях «мать - сын». Нередко мать не в силах справиться с сыном, ищет в нем наследственные черты ушедшего из семьи отца. Зачастую те качества, которые такая мать приписывает «дурным генам» отца, являются не чем иным, как проявлением мужских черт в их традиционном понимании: избыточной активности, агрессивности. Под отцовской наследственностью мать обычно понимает наличие у ребенка самостоятельности, его нежелание подчиняться ей во всем и стремление иметь собственные взгляды на жизнь и свою дальнейшую судьбу. А отклонения от нормы в его поведении она расценивает как невозможность что-либо изменить по причине «дурных генов» и этим как бы пытается снять с себя ответственность за ошибки, допущенные в воспитании.

Таким образом, распад семьи является болезненным как для взрослых, так и для детей. Неспособность взрослых контролировать собственные переживания приводит к изменению отношения к ребенку: одни видят в нем причину развала семьи и не стесняясь говорят об этом, другие (чаще всего мать) настраивают себя на то, чтобы всецело посвятить свою жизнь воспитанию ребенка, третьи узнают в нем ненавистные черты бывшего супруга или, напротив, радуется их отсутствию.

В любом из этих случаев внутренняя дисгармония взрослого в послеразводном кризисе накладывает отпечаток на формирование личности ребенка, потому что восприятие событий детьми зависит от реакций взрослых.

Вышеуказанные обстоятельства в сочетании с ошибками, которые допускают матери в воспитании детей в неполной

семье, могут привести не только к нарушениям психического развития ребенка, но и к деформации его личности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Адлер А. 1995. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Фонд «За экономическую грамотность». 296 с.

Большой психологический словарь. Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Бэрон Р., Ричардсон Д. 1998. Агрессия. СПб: Питер. 336 с

Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 672 с.

Бютнер К. 1991. Жить с агрессивными детьми. Москва. 88 с.

Лазарев М.А., Ласкин А.А. 2016. Воспитание интереса молодежи к отечественной культуре в условиях глобализации // Государственная служба и кадры. № 1: 109-113.

Лазарев М.А. 2013. Освоение художественной культуры в профессиональном становлении современного учителя: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Лазарев Максим Александрович; [Место защиты: Институт художественного образования Российской академии образования]. Москва, 2013. 211 с.: ил. РГБ OD, 61 13-13/990.

Ласкин А.А. 2014. Причины детской агрессии и особенности семейного воспитании. - Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 6 (62): 119-124.

Платонов К.К. 1981. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа. 175 с.

Реан А.А. 1996. Агрессия и агрессивность личности. - Психологический журнал. 17 (5): 3-18.

Фромм Э. 2012. Анатомия человеческой деструктивности. Москва. 447 с.

Получена / Received: 20.01.2020
Принята / Accepted: 01.02.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 1, 2020: 39-47

Музыкальная звукорежиссура как аспект профессиональной подготовки бакалавров в области эстрадно-джазового искусства: принципы и методы организации обучения

М.А. Лидов

Московский педагогический государственный университет
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str., 1, building 1, Moscow 119991 Russia

Ключевые слова: звукорежиссура, бакалавры, профессиональная подготовка, музыкальное искусство эстрады, педагогическое образование, дополнительное образование, информационные технологии.
Key words: sound engineering, bachelors, vocational training, pop-jazz art, teacher education, additional education, information technology.

Резюме: В статье актуализируется процесс профессиональной подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование» (44.03.01) по программе Дополнительное музыкальное образование в области эстрадно-джазового искусства. В аналитический спектр включены освоение основ искусства звукорежиссуры.

Обращается внимание на то, что специфика будущей профессиональной деятельности бакалавра по данному направлению определяет модель профессиональной подготовки и вносит определенные коррективы в ее содержание.

Предлагаются определенные педагогические принципы и методы, позволяющие в значительной степени оптимизировать рассматриваемый процесс. Определяются пути формирования инновационной образовательной модели.

Abstract: The article actualizes the process of professional training of bachelors in the direction of "Pedagogical education" (44.03.01) in the field of pop and jazz performance. The analytical spectrum includes mastering the art of sound engineering and its implementation in the field of further education.

Attention is drawn to the fact that the active interaction of pop-jazz performing practice with modern information technologies, electronics, the sphere of socio-cultural activity, the presence of relevant musical and pedagogical experience “dictate” the need for some adjustment of the content of the educational process in the direction of preparation on March 44, 01 side of the art of sound engineering.

Certain pedagogical principles and methods are proposed that can significantly optimize the process in question. The ways of forming an innovative educational model are determined.

[Lidov M.A. Musical sound engineering as an aspect of professional training of bachelors in the field of pop-jazz art: principles and methods of educational organization**]**

М.А. Лидов / M.A. Lidov

Профессиональная подготовка бакалавра педагогического образования в области эстрадно-джазового искусства - многоаспектный процесс, специфика которого определена содержанием будущей профессиональной деятельности. При этом, как мы неоднократно отмечали ранее, данный процесс является многоуровневой системой, в единстве и взаимосвязи частей которой и находит отражения данная специфика. Сфера профессиональной деятельности бакалавра педагогического образования в области эстрадно-джазового искусства - это дополнительное образование, однако мы не исключаем возможность реализации профессионального потенциала выпускника и в других видах профессиональной деятельности, в том числе исполнительской (Ермилова, Лавриненко, Лидов, Сахнова, Устинов, 2017). Расширение сферы профессиональной деятельности выпускника, ее содержания, определяют необходимость оптимизации образовательного процесса, его модернизации.

Если рассматривать профессиональную подготовку бакалавра именно в контексте Федерального государственного образовательного стандарта по направлению 44.03.01, можно сделать вывод об универсальности профессиональных компетенций выпускника-бакалавра для широкого круга направлений сферы педагогической деятельности (Мы рассматриваем подготовку бакалавра педагогического образования по программе Дополнительное музыкальное образование в области эстрадно-джазового искусства, реализуемую ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». Данная программа реализуется на кафедре эстрадно-джазового искусства в образовании). Данный перечень компетенций направлен на общекультурную, общепрофессиональную и педагогическую подготовку. Анализ основных образовательных программ (далее - ООП) и учебных планов, как образовательного ядра ООП, а также опыт профессиональной деятельности, позволяет нам выдвинуть гипотезу о том, что в перечне специальных компетенций, а соответственно и в направленности содержания рабочих программ, да и в ООП в целом по данному направлению подготовки, недостаточное внимание уделяется отдельным аспектам, определяющим ту специфику

профессиональной деятельности будущего бакалавра педагогического образования в области эстрадного-джазового искусства, которая актуальна для современной педагогической и исполнительской практики музыкального искусства эстрады.

В настоящее время профессиональная педагогическая деятельность педагога дополнительного образования (а именно данную сферу профессиональной деятельности мы считаем приоритетной для реализации профессионального потенциала выпускника по вышеобозначенному направлению – Педагогическое образование) в классе эстрадного и джазового исполнительства (как вокального, так и инструментального) не ограничивается исключительно педагогическими компетенциями. Современная практика эстрадного и джазового исполнительства не мыслима и малоэффективна без использования звукоусилительных технических средств и цифровой обработки звука. В данном контексте педагог дополнительного образования, выступая организатором всех составляющих образовательного процесса, обязан обеспечить и техническую составляющую подготовки обучающихся к концертным и любым другим творческим выступлениям и показам (Кузнецов, **2000**; 2005).

Данный аспект профессиональной подготовки контекстно представлен в следующих компетенциях Федерального государственного стандарта профессиональной подготовки бакалавра педагогического образования по направлению 44.03.01 - Педагогическое образование:

общекультурные компетенции (ОК)

– способность использовать знания о современной естественнонаучной картине мира в образовательной и профессиональной деятельности, применять методы математической обработки информации, теоретического и экспериментального исследования (ОК-4);

– общепрофессиональные компетенции (ОПК)

– способность осуществлять обучение, воспитание и развитие с учетом социальных, возрастных, психофизических и индивидуальных особенностей, в том числе особых образовательных потребностей обучающихся (ОПК-2);

– профессиональные компетенции (ПК):

– готовностью реализовывать образовательные программы по учебному предмету в соответствии с требованиями образовательных стандартов (ПК-1);

– способностью использовать современные методы и технологии обучения и диагностики (ПК-2);

– способностью решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности (ПК-3);

– способностью использовать возможности образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемого учебного предмета (ПК-4);

– проектная деятельность:

– способностью проектировать образовательные программы (ПК-8);

– способностью проектировать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся (ПК-9);

– способностью проектировать траектории своего профессионального роста и личностного развития (ПК-10);

– культурно-просветительская деятельность:

– способностью выявлять и формировать культурные потребности различных социальных групп (ПК-13);

– способностью разрабатывать и реализовывать культурно-просветительские программы (ПК-14).

Также аспект профессиональной подготовки в области музыкальной звукорежиссуры определяют, в том числе, следующие компенсации основной образовательной программы по направлению 44.03.01 - Педагогическое образование, - Дополнительное образование в области эстрадно-джазового искусства:

специальные компетенции (СК)

‾владеет системой знаний по истории и теории музыки (СК-1);

‾готов анализировать музыкальные произведения различных форм, жанров и стилей (СК-2).

Безусловно, что музыкальная звукорежиссура в настоящее время - сфера профессиональной творческой деятельности, базирующаяся на стыке музыкального искусства и современных цифровых компьютерных технологий создания и обработки звука. Однако, основы звукорежиссёрской подготовки необходимы ряду профессионалов и других сфер музыкального искусства, в том числе, как было показано нами выше - будущим педагогам дополнительного образования в области эстрадно-джазового искусства.

Основываясь на убеждении о творческой природе музыкальной звукорежиссуры как сферы профессиональной деятельности (Игнатов, 2006), на анализе собственного педагогического и исполнительского опыта, а также именно звукорежиссёрской практики, мы можем утверждать, что в основу процесса подготовки будущего педагога дополнительного образования в области эстрадно-джазового искусства должен быть положен концепт эстетического исследования и восприятия природы звука. Природа звука - движущая силой для достижения максимальной выразительности звуковой палитры, позволяет создать звуковое пространство, которое исполнитель, слыша внутри себя, далеко не всегда способен реализовать в своих художественных изысканиях. Именно данный концепт определяет педагогический подход и методические принципы, которые детализируют цель и задачи звукорежиссёрской подготовки будущих педагогов дополнительного образования в области эстрадно-джазового искусства (бакалавров дополнительного образования в области эстрадно-джазового искусства). Рассмотрим их более подробно.

Если за цель в контексте данного образовательного аспекта мы принимаем следующее - овладение процессом эстетического моделирования звукового пространства в процессе решения конкретной художественно-исполнительской задачи, то образовательные задачи представляются нам следующим образом:

- сформировать представление об основных физических и художественно-изобразительных свойствах звука, в контексте основных знаний об акустике и электротехнике;

- сформировать представление о качестве звука, современных аудио форматах и стандартах звучания применяемых в контексте (в рамках) исполнительского искусства и теле- радио- вещания;
- овладеть навыком экспертной оценки музыкального материала на основе целостного анализа в соответствии с художественно-исполнительской задачей;
- сформировать умение творческого переноса полученных знаний о звуке в практику педагогической деятельности;
- овладеть навыком быстро адаптироваться на рабочем месте любой технической оснащенности, в том числе: анализ технических условий в классе, на концертной площадке или студии звукозаписи, подготовка к практической деятельности звукоусилительной аппаратуры, нахождение звукового баланса в условиях практической деятельности;
- получить опыт самостоятельной организации выступления, записи, включая период отбора репертуара, контроль над аранжировкой, выбор инструментария, концертной площадки, акустически оптимальной студии и т. п.

В процессе обучения мы выделяем следующие этапы, а также применяем следующие принципы и методы профессиональной подготовки бакалавра педагогического образования в области музыкальной звукорежиссуры.

На начальном этапе естественно актуальным выступает получение первоначальных знаний о звукоусилительном оборудовании, принципах его устройства и работы, а также о технике работы с микрофоном, расширение и углубление данной области знаний, овладение профессиональной терминологией: развитие необходимых профессиональных навыков звукового баланса; овладение спецификой микрофонной подачи голоса, усиление и обработка голоса инструмента; подготовка к практической деятельности с микрофоном и звукоусилительной аппаратурой; изучение условий работы в исполнительском классе, на концертной площадке и в студии звукозаписи.

В ходе реализации данных этапов будущие педагоги

дополнительного образования, прежде всего, должны реализовать знаниевую составляющую данного процесса, которая представляется нам первым педагогическим принципом изучаемого нами процесса - основной того аспекта компетентности будущего педагога дополнительного образования, который отвечает за техническую эрудированность и жанровую специфику педагогической деятельности.

Параллельно с реализацией первого принципа необходима реализация второго - принципа усвоения новых для студентов-бакалавров знаний на практике - принцип деятельностного подхода. Особенно актуальным он представляется в рамках существующих учебных планов и программ обучения бакалавров педагогического образования, где дисциплина «Основы музыкальной звукорежиссуры» предусмотрена в достаточно скромных объёмах учебной нагрузки (Мы рассматриваем подготовку бакалавра педагогического образования по программе Дополнительное музыкальное образование в области эстрадно-джазового искусства, реализуемую ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». Данная программа реализуется на кафедре эстрадно-джазового искусства в образовании).

В данном контексте параллельной реализации первого и второго принципов проявляется и третий - принцип индивидуально-личностного подхода в обучении: приобретение знаний, формирование умений и навыков звукорежиссёрской работы в соответствии с личностными художественно-эстетическими установками. Реализация данного принципа возможна, в первую очередь, в рамках индивидуального обучения, обучения в минигруппах и самостоятельной подготовки будущего педагога дополнительного образования в процессе учебной и производственной (педагогической и культурно-просветительской) практики.

В связи с вышеперечисленными принципами мы можем выделить основные методы обучения навыкам звукорежиссуры будущих педагогов дополнительного образования в области эстрадно-джазового искусства, а также в некоторой степени раскрыть их содержание.

В первую очередь к данным методам мы можем отнести традиционные: метод объяснения (объяснение нового теоретического материала, разъяснения по содержанию материала, изученного студентом самостоятельно в процессе самостоятельной подготовки, дополнительное объяснение наиболее сложных принципов организации звукорежиссёрской деятельности на музыкальной эстраде и т. д.); метода показа (незаменимый другими в данной образовательной ситуации и весьма действенный в процессе музыкальной звукорежиссёрской подготовки метод).

Кроме традиционных мы также можем выделить продуктивные методы работы, направленные на поисковую деятельность студента: организация творческой развивающей среды и проектное обучение (получение дополнительных теоретических знаний по организации музыкальной звукорежиссёрской деятельности, а также практическое их применении в процессе осуществления краткосрочного или долгосрочного образовательного проекта - концертное выступление, запись на студии и т.д.); тренинговые методы обучения, в процессе которых в рамках группы (минигруппы) происходит формирование определенных умений и навыков практической работы по музыкальной звукорежиссуре).

Таким образом, профессиональная подготовка бакалавра педагогического образования - будущего педагога дополнительного образования в области эстрадно-джазового искусства, компетентного в области музыкальной звукорежиссуры, призвана обеспечить наиболее верный анализ процессов обучения и воспитания в сфере музыкального образования (в частности дополнительного образования в области эстрадно-джазового искусства, а также эффективную реализацию музыкально-педагогической, музыкально-исполнительской, исследовательской и музыкально-просветительской деятельность выпускника.

Данная образовательная установка, реализуемая в контексте освещаемых в данной публикации принципов организации образовательного процесса, отвечает современным условиям достижения педагогических и художественно-исполнительских задач современных жанров музыкального искусства эстрады.

Однако необходимо отметить, что рассматриваемый нами в данной работе аспект профессиональной подготовки бакалавра педагогического образования - будущего педагога дополнительного образования в области эстрадно-джазового искусства достаточно широк и является неотъемлемой частью всей системы профессиональной подготовки будущего бакалавра, в связи, с чем требует дополнительного детального изучения системных связей в контексте целостной образовательной модели.

ЛИТЕРАТУРА

Ермилова Л.П., Лавриненко Н.Р., Лидов М.А., Сахнова И.В., Устинов Л.Ю. 2017. Сущность и специфика профессиональной подготовки специалистов музыкального искусства страды в контексте эстрадно-джазового образования. - Международный научно-исследовательский журнал. № 6-1 (60): 120-124.

Игнатов П.В. 2006. Эволюция средств художественной выразительности в творчестве звукорежиссера. Автореф. дисс. … канд. искусствоведения: 17.00.09. СПб. 21 с.

Кузнецов В.Г. 2000. Теория и методика учебно-творческого процесса в любительских эстрадных оркестрах и ансамблях. М.: Музыка. 246 с.

Кузнецов В.Г. 2005. Эстрадно-джазовое образование в России: история, теория, профессиональная подготовка. Дисс. ... доктора педагогических наук: 13.00.02, 13.00.08; Московский государственный университет культуры и искусств. М. 601 с.: ил.

Получена / Received: 05.11.2019
Принята / Accepted: 09.01.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 1, 2020: 48-53

Этнический туризм в контексте межкультурной коммуникации и межкультурного диалога

Н.В. Михайлова

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
600000, г. Владимир, ул. Горького, 87
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Gorky str., 87, Vladimir 600000 Russia
e-mail: cnadezhda@yahoo.com

Ключевые слова: этнический туризм, межкультурная коммуникация, межкультурный диалог, этническая культура, турист, туристская репрезентация.
Key words: ethnic tourism, intercultural communication, intercultural dialogue, ethnic culture, tourist, tourist representation.
Резюме: В статье анализируется сущность этнического туризма как формы межкультурного взаимодействия, предлагается трёхступенчатая модель этнотуристической коммуникации. Отправной точкой анализа является выявление возможностей и роли диалога на каждой из ступеней коммуникации.
Abstract: The article analyzes the essence of ethnic tourism as a form of intercultural interaction, proposes a three-stage model of ethno-tourist communication. The starting point of the analysis is to identify the opportunities and role of dialogue at each stage of communication.
[**Mihailova N.V.** Ethnic tourism in the context of intercultural communication and intercultural dialogue]

Этнический туризм сегодня - предмет научного интереса со стороны многих дисциплин. Мы предлагаем, отталкиваясь от культурологической и культурантропологической теории, рассмотреть этнический туризм как форму межкультурного взаимодействия, обращая особое внимание на возможности диалога.

Этнический туризм начинается не с коммуникации туриста и местного населения, но с взаимодействия с местным населением профессионалов социокультурной сферы. Коммуникация между специалистами (в сфере туризма, музейного дела, научных исследований) и носителями той или иной этнической культуры лежит в основе создания ресурсов этнотуризма. Так, именно от носителей-информантов, как правило, в ходе этнографических экспедиций узнаются типические черты и сокровенные нюансы жизни народа, на

основе которых осуществляются этнографические музейные реконструкции, туристские репрезентации и т.д. Эта коммуникация, по сути, носит межкультурный характер. С одной стороны, речь часто идёт о ситуации, когда организаторами туристских, музейных, исследовательских проектов являются представители этнического большинства, которые пытаются репрезентовать социальный и культурный мир меньшинств. С другой стороны, отталкиваясь от расширительного понимания межкультурной коммуникации, к этой категории можно отнести и коммуникацию между специалистами и обывателями, поскольку они представляют здесь культуру разных уровней - специализированную и обыденную.

В ходе создания туристских ресурсов должен возникнуть диалог между живой культурой и формами её туристской интерпретации и репрезентации. Причём диалог этот не всегда выстраивается беспроблемно (что свойственно диалогическому общению, когда право на высказывание не может быть монополизировано).

Одним из камней преткновения, вопросов, требующих большого внимания и культурной компетентности, являются представления о сакральном, которыми пропитана любая традиционная культура. Непросто выстраивается баланс между стремлениями нести знание о культуре, популяризировать её и сохранить от кощунственного вторжения непосвящённых пространство и время сакрального. А ведь именно этот камень лежит в основании обрядовой и праздничной культуры, являющейся одним из основных туристских аттракторов по всему свету. Профанизация сакрального - один из наиболее часто используемых механизмов трансформаций этнокультурного в массовое. Этот способ активно используется в музейных и туристских реконструкциях. Так, в рамках этнографического тура «Телеутская землица» предполагается посещение этнографического музея «Чолкой», где туристов ждёт «встреча шамана, окропление огня, освящение присутствующих, подвязывание ленточек на священную березу» (Бирюкова, Филатова, 2012).

Туристские репрезентации этнических праздников, в том

числе имеющие форму музейных реконструкций, должны быть результатом диалога между их организаторами и представителями соответствующих традиционных сообществ. Причём диалог должен носить перманентный характер, поскольку культура - развивающаяся система и явления, которые ещё вчера виделись безобидными и даже продуктивными, сегодня могут ощущаться как опасные и травматичные. В качестве иллюстрации можно привести ситуацию, сложившуюся в первой половине 2000-х годов в Лянторском хантыйском этнографическом музее, когда проводившиеся для детей на протяжении нескольких лет реконструкции-инсценировки сюжетов из медвежьего праздника хантов прекратились, поскольку «медвежий праздник ханты рассматривают как главное священное действие и обращение к нему требует большой осторожности» (Золотарёва, 2014: 32). Это пример конфликта между живой традиционной культурой и её туристскими репрезентациями и интерпретациями.

На этой, первой, ступени очень важна разработка продуктивной концепции этнического туризма вообще и конкретных этнотуров в частности, направленная на формирование благоприятного для встречи и диалога с Другим контекста и возможностей. Актуальным и перспективным видится подход, развиваемый, в частности, культурологом С.Н. Фёдоровой. Изучая пути и потенциал развития этнокультурного туризма, в частности, на материалах Якутии, Фёдорова акцентирует необходимость комплексного подхода к использованию туристских ресурсов культуры и природы, прошлого и настоящего, что позволит путешественнику погрузиться не в одномерную искусственно сконструированную туристскую реальность, но в живой мир народа. «Такой подход способствует освоению культурного наследия в «живой» локализации прошлого и в качестве современного натурального воспроизведения традиционного уклада жизни населения, что формирует осознание природно-культурного ареала жизни народа». (Фёдорова, 2013: 144)

Вторая ступень коммуникации в этнотуристической сфере связана с циркуляцией информации в системе

взаимоотношений «турист - этническая культура и её представители». Это ключевая стадия, подразумевающая центральное событие всей коммуникативной цепочки - вхождение туриста в этнокультурное пространство и отчасти освоение его. Среди факторов, влияющих на то, какой характер будет иметь вхождение, можно выделить объективный и субъективный. Объективный - успешно пройденная первая ступень. Разрывы коммуникации, искажение информации, отсутствие диалога на той стадии делают его крайне затруднительным и на второй ступени. Субъективный фактор - цели и мотивы туриста, функционал путешествия, который турист сам для себя определяет: (преимущественно) рекреационно-развлекательный или (преимущественно) познавательный. На коммуникацию и диалог с Другим сориентирован второй мотивационный комплекс, в то время как первый, по сути, замыкается на самом туристе.

Также можно выделить фактор, имеющий как объективную, так и субъективную стороны, - позиция принимающего сообщества, которая может базироваться преимущественно на основаниях коммерции или преимущественно на основаниях гостеприимства. Коммерческие приоритеты стимулируют сообщество воспринимать и позиционировать себя и свою культуру как товар. В связи с этим речь идёт о формировании бренда как совокупности представлений о товаре в сознании потребителя. В качестве народа, активно формирующего свой бренд, можно привести в пример сето. В.П. Василенко, исследовавший влияние туризма на культурную идентичность сето, отмечает, что «по мере заявления сето о себе для привлечения туристов или получения инвестиций, многие эстонцы стали идентифицировать их не как народ со своими этнокультурными традициями, а как группу людей, принявших определённую модель поведения, которая является объектом интереса со стороны бизнеса (Василенко, 2013: 53)». Турист, сталкивающийся с народом-брендом, входит не столько в пространство межкультурного диалога, сколько в пространство товарно-денежных отношений.

Туристы сегодня - часть повседневности многих народов.

Это реалия современности, которая как таковая признаётся, но остро встаёт вопрос о формах взаимодействия туристов с местным населением и их культурой («традиционные» путешественники приезжали в гости, а сейчас нередко приезжают как имеющие право, обеспеченное финансовыми вложениями).

Третья ступень связана с трансляцией туристом знаний об этнокультуре, сформированных в ходе путешествия. Эта трансляция осуществляется самыми разными способами: через устные, письменные, визуальные каналы, через нарративы, публикации в блогах, фото- и видеопубликации в социальных сетях и пр. Каждый турист, таким образом, участвует в формировании и трансформациях информационного поля, окружающего ту или иную этническую культуру. Особенно важную роль в современном обществе играют визуальные образы культур, транслируемые путешественниками. По словам С.С. Аванесова, «образ - это органический и неустранимый «аспект» реальности, которая, в свою очередь, включает в себя и необразные (невизуальные) характеристики и объекты» (Аванесов, 2015: 17).

Образы, создаваемые туристом, могут как основываться на принципе мимесиса - отражать культуру, так и быть своего рода симулякрами - конструировать культурные конфигурации, не имеющие реального прототипа. Второе означает разрыв в межкультурной коммуникации на одной из предшествующих ступеней: либо симулякр был создан уже на стадии туристской (реже музейной) репрезентации специалистами индустрии, либо в цели туриста не входило познание мира другой культуры и взаимодействие с ним, по сути, не состоялось. В случае же состоявшейся встречи, случившегося диалога, турист становится медиатором, посредником между двумя культурными мирами.

В соответствии с активно развивающейся в настоящее время концепцией сознательного туризма проработка вопроса о его коммуникативной, диалогической сущности представляется очень важной как в теоретическом, так и в практическом ключе.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесов С.С. 2015. Предметная сфера и эпистемическая структура визуальной антропологии. - Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 1 (3): 11-20.

Бирюкова А.С., Филатова Е.В. 2012. Социальные проекты, ориентированные на этнос с этническую культуру. - Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 5 (13).

Василенко В.П. 2013. Влияние туризма и миграций населения на культурную идентичность сету (сето) в Эстонии. - Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 3: 52-56.

Золотарёва Н.В. 2014. Этнографический туризм как форма актуализации этнокультурного наследия (на примере работы Лянторского хантыйского этнографического музея). - Вестник Томского государственного университета.

Культурология и искусствоведение. 4 (16): 28-35.

Фёдорова С.Н. 2013. Этнокультурный туризм в республике Саха (Якутия). - Вестник МГУКИ. 3 (53): 142-144.

Получена / Received: 10.11.2019
Принята / Accepted: 09.01.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 1, 2020: 54-59

Взаимодействие учреждений культуры и общественных организаций через деятельностный подход к патриотическому воспитанию подростков

А.С. Фомина

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7
Moscow State Institute of Culture
Bibliotechnaya str., 7, Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: as-sokolova@mail.ru

Ключевые слова: патриотическое воспитание, подростки, культурно-досуговая деятельность, учреждения культуры, общественные организации, деятельностный подход.
Key words: patriotic education, teenagers, cultural and recreational activities, public organizations, active approach.

Резюме: В статье автор формулирует основной тезис деятельностного подхода, дает оценку психологических особенностей подросткового возраста, рассматривает понятие патриотизма как центральной характеристики личности. Анализирует роль общественных организаций и учреждений культуры в патриотическом воспитании подростков. Приводит пример деятельностного взаимодействия учреждений культуры и общественных организаций.
Abstract: In the article, the author formulates the main thesis of the activity approach, gives an assessment of the psychological characteristics of adolescence, considers the concept of patriotism as a Central characteristic of personality. Analyzes the role of public organizations and cultural institutions in the Patriotic education of adolescents. He gives an example of activity interaction between cultural institutions and public organizations.
[Fomina A.S. Interaction of cultural institutions and public organizations through an active approach to Patriotic education of adolescents**]**

В основе теории деятельности или деятельностного подхода сформулирован базовый тезис - не сознание определяет деятельность, а деятельность определяет сознание.

Мы понимаем деятельность как основу всех жизненных процессов человека, формирования и становление его личности. Вне деятельности невозможно решить задачи патриотического воспитания.

Если рассматривать понятие патриотизма как центральную характеристику личности, которая формирует не только стремление человека к самореализации, но и его

самореализацию на благо родной страны - становится понятно, что необходимо развивать чувство национального самосознания, самоидентификации личности в единстве культурных ценностей своей родины и народа.

Зарождению любой деятельности предшествует возникновение потребности. Именно потребности характеризуют связь личности с важными и необходимыми для нее объектами и событиями.

Учитывая, как те или иные потребности способны ответить интересам общества в целом, можно квалифицировать их как нравственные или порочные. Радость от проявления заботы об обществе, счастье пользы для своей страны чужды эгоцентризму личности и его эгоистическому счастью.

Потребность активизации работы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения совершенно закономерно возникает на государственном уровне в современной России.

Для понимания потребности в развитии чувства патриотизма у подростков следует учитывать физиологические и психологические особенности протекания подросткового периода. В так называемом «переходном возрасте» происходят: физиологическая перестройка всего организма, изменения в мыслительных процессах подростка, претерпевает метаморфозы его внутренняя позиция.

Особенности подросткового возраста с психологической точки зрения выражаются в необходимости утверждения жизненных ориентиров, ощущения чувства защищенности в рамках своего социума, искоренения чувства безысходности, подавленности и тревожности перед будущим. Взаимодействие учреждений культуры и общественных организаций в патриотическом воспитании подростков позволяет решить эти насколько важные проблемы.

В рамках организации работы по патриотическому воспитанию подростков необходимо обратить особое внимание на стремление подростков к самостоятельности и общественному признанию. Для удовлетворения этой психологической возрастной потребности подросток ищет общность сверстников, в которой каждый априори признается

самостоятельной социальной единицей. Каждый участник коллектива не только имеет право на свое слово и свой поступок, но и признает права других. Таким образом формируется модель социума со своими моральными принципами и существующая по своим законам.

Так, в 1985 году образуется Региональная общественная детская организация ДСК «Ермакъ», основная задача которой - эффективная организация деятельности по гражданско-патриотическому и историко-краеведческому воспитанию детей, подростков, молодежи. Планирование работы РОДО ДСК «Ермакъ» в течение более 30 лет было определено наиболее популярными и востребованными среди детей, подростков, молодежи видами спортивных единоборств, секций, кружков по интересам, среди них: рукопашный бой, бокс, самбо, атлетическая гимнастика, ОФП, спортивно-бальные танцы, занятия в тренажерном зале, каратэ, армейский рукопашный бой. Общественная организация по настоящее время активно сотрудничает с районной комиссией по делам несовершеннолетних и среди воспитанников клуба немало таких подростков, которые относятся к «группе риска».

На примере ДСК «Ермакъ» мы видим, что детская общественная организация может являться отличным примером коллектива, который отвечает психологическим возрастным потребностям подростков.

Стоит понимать, что государственная политика по патриотическому воспитанию подростков широко использует общественные институты. Общественные организации определенно осуществляют массовую работу по патриотическому воспитанию подростков и являются одной из основных составных частей системы патриотического воспитания граждан нашей страны. Однако реализовывать государственные программы невозможно, используя только единственный ресурс.

Стоит помнить, что участие подростка в активной общественной жизни неминуемо влечет за собой определенные трудности. Во-первых, существенно возрастает потребность в наличии большего свободного времени. Во-вторых, подросток начинает ощущать на себе груз ответственности не только за

свои действия и поступки, но и за коллектив в целом. Может возрасти психологическое напряжение. Решить возникшие трудности помогает культурно-досуговая деятельность.

Культурно-досуговая деятельность, нередко проходящая в игровой форме, интересно и не навязчиво позволяет подростку отвлечься от груза имеющихся проблем и сложностей, но при этом сохраняет его участие в образовательном и воспитательном процессах.

Изучая культурно-досуговые потребности современных подростков, мы сталкиваемся с тем, что посещение учреждений культуры, занятие искусством или рукоделием отходят для них на последнее место.

Для привлечения подростков у учреждений культуры возникает необходимость в создании инновационных форм культурно-досуговой деятельности, отвечающих имеющимся потребностям подрастающего поколения. Инновационные формы культурно-досуговой деятельности молодежи, по мнению И. Л. Смаргович: КВН, экстремальный спорт (конные клубы), сюжетно-ролевые игры, экстремальный туризм (скалолазание, клубы байкеров, рафтинг), перформансы, хепенинг, тематические дискотеки и др.

По мнению автора статьи, центры культуры и досуга, являются примером учреждений культуры Российской Федерации, которые сочетают в себе традиционный и инновационный подходы в своей деятельности, а так же способны удовлетворить культурно-досуговые потребности подростков.

Одним из таких центров является ГБУ Спортивно-досуговый центр «Кольчуга». Работа центра ориентирована на массовый отдых. Большой выбор спортивных секций, творческих мастерских, познавательно-развивающих студий и творческих объединений включают в себя: танцевальные коллективы; декоративно-прикладные творческие мастерские; социально-педагогические студии; физкультурно-оздоровительные и спортивных секции, что способствует раскрытию духовного, нравственного и физического потенциала подростков. Активную работу по патриотическому воспитанию подростков в Центре осуществляет кружок «Молодежный

проект». В рамках работы кружка проводятся различные культурно-досуговые и просветительские программы, ориентированные на патриотическое воспитание подростков и повышение уровня их интеллектуального развития, информационной, социальной и политической грамотности.

Говоря о патриотическом воспитании современных подростков, стоит отметить, что возникает потребность в деятельностном взаимодействии учреждений культуры и общественных объединений, как у основных организаций, способствующих созданию и развитию духовно-нравственного влияния на подрастающее поколение.

В качестве положительного примера взаимодействия учреждений культуры и общественных организаций в патриотическом воспитании подростков автор статьи приводит результат совместной деятельности ГБУ СДЦ «Кольчуга» и РОДО «ДСК «Ермак».

РОДО «ДСК «Ермакъ» на протяжении многих лет традиционно проводит двухдневную военно-спортивную игру «Дорога Памяти», посвященную Дню начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой. Данная программа нацелена на: воспитание чувства патриотизма, гордости и любви к Родине; оздоровление общества на основе традиционной спортивно-игровой культуры; военно-историческое воспитание подрастающего поколения; популяризацию здорового образа жизни; пропаганду военно-технических знаний среди допризывной молодежи; приобщение к спорту детей, подростков и молодежи; организацию активного досуга детей, подростков и молодежи; популяризацию военно-спортивного многоборья и других видов спортивно-патриотической подготовки и культурного развития молодежи.

В 2019 году в данной программе в качестве одного из организаторов прияло участие ГБУ СДЦ «Кольчуга». Благодаря участию учреждения культуры, в программу были привнесены такие формы культурно-досуговой деятельности как: сюжетно-ролевая игра, интеллектуально-познавательная программа и концерт.

Новый формат проведения программы нашел положительный отклик среди ее участников-подростков, что

подтверждает необходимость повышения уровня взаимодействия учреждений культуры и общественных организаций в патриотическом воспитании подростков в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. 2017. Патриотическое воспитание молодежи в России: проблемы, мнения, экспертные оценки. - Вестник РУДН. Серия: Политология. 19 (1): 25-37.

Смаргович И.Л. 2013. Основы культурно-досуговой деятельности. Минск: БГУКИ. 172 с.

Шароватов Ю.М. 2005. Деятельностный подход к воспитанию патриотических качеств личности в учреждениях культурно-досугового типа. Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. Москва. 196 с.

Получена / Received: 09.12.2019
Принята / Accepted: 09.01.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 1, 2020: 60-72

«Апостол Сергей» Н.Я. Эйдельмана

Д.В. Поль[1], Е.С. Майорова[2]

[1,2]Московский педагогический государственный университет
119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1
Moscow Pedagogical State University
Malaya Pirogovskaya, 1/1, Moscow 119435 Russia
[1]e-mail: pol-d-v@yandex.ru, dv.pol@mpgu.su

Ключевые слова: русская литература XX века, творчество Н.Я. Эйдельмана, декабристская тема, интеграция истории, литературы и мировой художественной культуры, гуманитарное образование.
Key words: Russian literature of the XX century, the work of N.Y. Eidelman, the Decembrist theme, the integration of history, literature and world art culture, humanitarian education.
Резюме: В статье рассмотрены отдельные аспекты формирования литературно-исторического мифа о декабристах в русской культуре. В творчестве Н.Я. Эйдельмана, историка, литературоведа и писателя проявились многие из наиболее характерных характеристик декабристского мифа. На примере анализа повести «Апостол Сергей» Н.Я. Эйдельмана в статье представлена практическая разработка интегрированного урока по литературе и истории.
Abstract: The article discusses certain aspects of the formation of the literary and historical myth of the Decembrists in Russian culture. Many of the most characteristic characteristics of the Decembrist myth appeared in the works of N.Y. Eidelman, historian, literary critic, and writer. On the example of analysis of the story «Apostle Sergey» by N.Y. Eidelman, the article presents the practical development of an integrated lesson in literature and history.
[Pole D.V.[1], Mayorova E.S.[2] Fiction in creating the image of a historical event: the example of the story "Apostle Sergey" N.Ya. Adelman**]**

Литература - один из важнейших видов искусства в русской культуре, а писатель не только автор произведения, но ещё и мыслитель, народный заступник, деятельность которого сродни религиозному служению. «Любой русский писатель чувствует себя выступающим перед публикой, как бы дающим показания на суде; <…> он связан своего рода Гиппократовой клятвой служить истине и ни на йоту отклоняться от неё, без остатка посвятив себя избранной цели» (Берлин, 2014: 25-26).

В течение нескольких столетий русская литература определяла основные направления духовного, интеллектуального и даже общественного развития:

формировала нравственные идеалы, указывала на проблемы и предлагала способы их решения, создавала позитивное или негативное отношение к власти, определяла культурную доминанту, вырисовывала портреты как своих героев (кумиров), так и всего общества. Нередко, художественное произведение закрепляло в культурной памяти определенный образ исторического лица или исторического события. В результате именно эта трактовка становилась основой для восприятия героя (события) в искусстве, а затем и в массовом сознании, в том числе и в школьном образовании. Ярким примером является образ генерала М.И. Голенищева-Кутузова, созданного Л. Н. Толстым.

Великий писатель, руководствуясь своей идеей «нет величия там, где нет простоты, добра и правды», намеренно опростил Кутузова, сделал полководца пассивным слушателем на очередном бесполезном - в трактовке Толстого - совещании накануне Аустерлицкого сражения. Кутузов - единственный герой романа, понимающий истинные причины исторических событий; он внемлет голосу народному, никому иному в общем-то и не слышному, - в этом его сила. Из акцентированного Л.Н. Толстым внимания к внутреннему миру героя, к потаённым механизмам движения истории следовала определённая невнимательность к внешнему облику персонажей «Войны и мира». Не костюм, а глаза, не отточенность движений на балу, а порыв - в этом авторская концепция, определившая не только понимание войны и мира, человека вообще, но и трактовку Кутузова с Наполеоном.

Благодаря «Войне и миру» Л. Толстого в массовом сознании, особенно заметно это было в позднесоветской версии 1960-1980-х годов, сформировался образ сонного добродушного дедушки, по-отечески относящегося к своим подчинённым. Свою лепту в создание подобного образа внесли и полотна живописцев, в первую очередь тех, чьи работы вошли в школьные учебники и хрестоматии - «Совет в Филях» А.Д. Кившенко, «М.И. Кутузов на командном пункте в день Бородинского сражения» А. Шепелюка и др. На данных полотнах Кутузов, как правило, изображён сидящим - на совете, в дорожной кибитке; он очень грузный: видно, что не любит

лишних движений. Наконец, образ Кутузова в исполнении И. Ильинского из кинофильма «Гусарская баллада» Э. Рязанова на десятилетия закрепил в сознании учащихся Кутузова как полусонного дедушки, добродушного и справедливого.

Совсем иной образ фельдмаршала складывается из воспоминаний современников и документов. Очень образованный и вплоть до последних дней своей жизни по-светски галантный с дамами кавалер, искушённый царедворец, который вполне мог заснуть на совете с подчинёнными, но никогда не позволил бы себе такой вольности в присутствии императора, опытный дипломат и бывалый вояка - таким предстаёт Кутузов. Однако в культурной памяти властвует другой Кутузов, образ которого сложился в первую очередь под влиянием «Войны и мира» Л.Н. Толстого, и был закреплён в массовом сознании благодаря кинематографу и бесчисленному числу художников-иллюстраторов. Наряду с мифологизированным представлением о Кутузове современным педагогам, прежде всего историкам и литераторам, приходится сталкиваться с множеством других мифов и мифологем, что приводит к целому ряду проблем при изучении русской истории и культуры первой трети XIX века. Поэтому при обращении к теме Отечественной войны 1812 года не избежать взаимодействия не только с мифом о Кутузове, но и с целым рядом иных, в том числе и о юных участниках войны - многие из которых позднее приняли участие в восстании 1825 года и позднее стали именоваться декабристами.

Почти два столетия складывался миф о декабристах, истоки которого и в Отечественной войне 1812 года, и в мифологемах эпохи Просвещения. На протяжении нескольких десятилетий декабристская тема - одна из самых значимых в средней и в высшей школе. Однако при её рассмотрении на уроках истории, литературы и мировой художественной культуры учитель и ученик оказываются под воздействием великого множества мифологем и культурных штампов, которые благодаря кинематографу, активно влияют на подростков. Поэтому одна из важнейших задач педагога - использовать эти «штампы» и мифы в работе с обучающимися, а не слепо следовать им. Однако для этого учителю надо

понимать особенности мифологизации исторических событий и исторических деятелей, а также способы их демифологизации. Ярким примером демифологизации и мифологизации декабристов является творчество Н.Я. Эйдельмана.

Натан Яковлевич Эйдельман (1930-1989) - советский историк и писатель, пушкинист, специалист по творчеству Герцена, поэтов «пушкинского круга». XVIII-XIX вв. - сфера профессиональных интересов Эйдельмана, этому времени посвящены многие его книги, некоторые из которых были напечатаны уже после его смерти («Тайные корреспонденты «Полярной звезды», «Лунин», «Твой восемнадцатый век», «Пушкин и декабристы», «Твой девятнадцатый век» и др.). В своём стремлении детально изучить жизнь А.С. Пушкина автор не мог оставаться в стороне от событий 14 декабря 1825 года - Эйдельманом было написано несколько книг и научных и научно-популярных работ о декабристах. Остановимся на повести «Апостол Сергей» (1975 г.), к моменту написания которой Эйдельман уже сформировался как профессиональный исследователь, специалист по истории России XIX века.

Разумеется, амбициозный историк, с ярко выраженными филологическими устремлениями, не мог не попытаться разрушить многие штампы, сформировавшиеся в восприятии декабристов. Однако написать повесть об одном из декабристов и не стать, пусть и невольно, со-творцом исторического мифа невозможно. И повесть Н.Я. Эйдельмана «Апостол Сергей» - тому убедительное свидетельство.

Произведение посвящено одному из пятерых повешенных декабристов - Сергею Ивановичу Муравьеву-Апостолу. Повесть построена по хронологическому принципу - автор сопровождает своего героя от рождения до смерти, с особым вниманием к «муравейнику» - семье героя. Н. Я. Эйдельман создаёт своё произведение, опираясь на документы, личные письма семьи, мемуары (в основном, использован архив Капнистов), газетные статьи, голос автора просматривается в оценке событий и манере их изложения. Текст насыщен стихотворными цитатами из произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Г.Р. Державина, А.А. Блока, Ф. Шиллера и др. На страницах повести можно встретить и

народные песни, намерено усиливающие контраст между «культурными столицами» и русской глубинкой:

Ты Париж мой. Пярижок,
Париж — славный городок!..
Как у нашего царя
Есть получше города,
Есть и Питер, и Москва,
Еще лучше Кострома:
Вся по плану строена,
Диким камнем выстлана,
Березками сажена,
Желтым песком сыпана,
Железами крытая…(Эйдельман, 1988: 86)

Публикации книги предшествовала статья «К биографии Сергея Муравьева-Апостола», в которой в сжатом виде был представлен сюжет повести. Эйдельман, историк и литературовед, предвосхищает Эйдельмана-писателя, заранее обозначая важнейшие проблемы, предлагая собственную версию их разрешения.

Лучше всего идею повести характеризует её название. Толковый словарь Ожегова предлагает несколько объяснений слова «апостол»: «ученик Христа, несущий людям его учение» или «последователь и распространитель какой-либо идеи» (Ожегов, Шведова, 1997: 50). В какой-то мере в «Апостоле Сергее» автор пытается задействовать оба значения. Вся повесть призвана показать декабриста в наиболее выгодном свете. Эйдельман использует двойную фамилию своего героя для воплощения авторского замысла, заключённого в словах Л.Н. Толстого: «Сергей Иванович Муравьев, один из лучших людей того, да и всякого времени» (Эйдельман, 1988: 323). Можно вспомнить известную картину Рембрандта «Апостол Павел» (1629-1630), в образе которого великий голландец передал и свои собственные черты. Похож ли Сергей Муравьев на этого умудренного старца, распространившего христианство далеко за пределы Палестины? - Внешне сомнительно, ибо Сергей Муравьёв-Апостол навсегда остался в памяти культуры прекрасным молодым юношей романтического склада. Совсем иное дело - образ мыслей и философское отношение к жизни.

Эти качества с юных лет, и это подчёркивает Эйдельман, свойственны Сергею Муравьёву-Апостолу, по ним же он прежде всего и соотносим с прославенным апостолом.

Жизнь Сергея Муравьева-Апостола пролегла между двух дворянских заговоров 1801 и 1825 гг. Голос самого героя в повести мы слышим очень редко, обычно это меткие цитаты, которые помогают создать образ борца, "апостола". Он предстает перед нами образованным, мудрым, честным, патриотичным, неунывающим, борцом за правое дело. «Сергей Муравьев-Апостол… ростом был не очень велик, но довольно толст; чертами лица и в особенности в профиль он так походил на Наполеона I, что этот последний, увидев его раз в Париже в политехнической школе, где он воспитывался, сказал одному из приближенных: «Кто скажет, что это не мой сын!» (из воспоминаний Софьи Капнист, доброй знакомой и соседки Муравьевых) (Эйдельман, 1988: 51). Отметим, что Эйдельман упоминает о том, что Пестель (директор Южной управы) походил в профиль на Наполеона (это отмечали и современники), а затем он сравнивает Пестеля и Муравьева-Апостола и ставит важный вопрос - кто из них оказывается важнее для дела революционеров? Может всё-таки Сергей, «Апостол»?

Сергей Иванович был очень скрытым, вежливым и молчаливым человеком, он хотел учиться техническим наукам в Парижском университете, имел для этого все способности, но отец его не пустил. Сергей принял участие в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии 1813-1814 гг., был награждён золотой шпагой «За храбрость» (сражение на Березине) и орденом Св. Анны 3-й степени. Он становится знаменит после «Семеновской истории» 1820 г., когда уговаривает своих солдат не идти против власти, не восставать, а переждать. Несмотря на мирную позицию, его больше никогда не повысят в должности, не вернут обратно в Петербург, он будет до конца своей столь трагично оборвавшейся жизни служить на Украине. Основываясь на документах и собственной писательской интуиции, Эйдельман наделяет своего героя гамлетовскими свойствами характера.

«Ждать ли, пока Общество благоденствия постепенно

просочится во все поры государственного механизма, улучшая по пути правосудие, экономику, нравы, освобождая тысячи людей внутренне, и лет через 25-50 добиться коренной перемены дел в стране?

Или взяться за оружие, сразиться сейчас же? Чуть позднее? Уверенность, что надо принести себя в жертву, крепнет. Но мука в том, как сделать это? Когда? Такому, как Сергей Иванович, вдвойне, втройне тяжко: нельзя не погибнуть, если велят разум и чувство; но еще невозможнее погибнуть зря, погибнуть не так… И торопиться надо, «пока свободою горим».

Пока свободою горим…

Все ли замечают это изумительное «пока»! Пока горим - надо посвятить отчизне «души прекрасные порывы». Пока… А то вдруг после гореть не будем и не посвятим?» (Эйдельман, 1988: 112-113).

Жертвенность становится главной чертой характера, описываемой Эйдельманом. Именно она помогает стать решительным, преодолеть «гамлетовский комплекс». Но таков ли Сергей Муравьев-Апостол на самом деле? Скорее всего, автор присваивает эту черту своему герою, подпадая под обаяние им же самим придуманного названия. Какой же «апостол» без жертвенности?

14 декабря 1825 года становится переломным моментом в отечественной истории первой половины XIX века. Это событие разделило русское высшее общество, сформировало общественную мысль в России. Сергей Муравьев-Апостол находился у самых истоков декабристского движения: был членом «Союза спасения», «Союза благоденствия» и «Южного общества», хотя и не занимал высших должностей, в отличие от того же Пестеля. Восстание в Черниговском полку происходило 29 января 1825 - 3 января 1826 года, а его идейным вдохновителем стал Сергей Муравьев-Апостол. Эйдельман, используя исторические источники, восстанавливает события по дням. Сергей становится руководителем, он понимает важность затеянного мероприятия и полностью берёт на себя ответственность за людей.

Сотрудничая, как и остальные декабристы, со следствием, Сергей надеялся на помилование или хотя бы на

смягчение приговора «мудрым государем», что позволило бы ему и товарищам служить Отечеству, но этого не произошло. Герой встречает свою казнь, приняв её в качестве наказания за содеянное, не отрекаясь от своих идей и до конца поддерживая дух в своем товарище - Михаиле Бестужеве-Рюмине. «Бедная Россия! И повесить-то порядочно у нас не умеют!» - эти слова останутся в истории, и будут запечатлены в не только в литературе, но и в кинематографе (кинофильм Владимира Мотыля «Звезда пленительного счастья»).

Для создания полноценного образа исторического события Н.Я. Эйдельман воссоздаёт атмосферу времени, в которое жил Апостол. Это эпоха «юная», мечтательная, сентиментальная. Время появления гениальных писателей и читателей. «Время славы и восторга» (А.С. Пушкин). Время разгрома великой армии Наполеона, надежд на изменение, робкие реформы Правительства и разочарование в них. Автор рисует образ молодого человека того времени. Несмотря на то, что Эйдельман опирается на документы эпохи, созданный им образ Сергея Муравьёва-Апостола полностью подчинён знаменитому высказыванию о декабристах его младшего брата Матвея Муравьёва. «Мне вот каким представляется «сын 1812-го», юный, более или менее образованный дворянин, офицер: ему 15-20 лет, но он много взрослее своих сверстников из последующих поколений, служит, видал кровь и порох, выходил на дуэли, имел любовные приключения (или, по крайней мере, так утверждает), ездит верхом, фехтует, танцует, болтает по-французски, немало читал и слыхал еще больше.

Итак, молодые и ранние. Но эти прапорщики, поручики, воины и танцоры часто пишут так чувствительно, как в наши дни не решился бы зеленый школьник» (Эйдельман, 1988: 84).

Определенный отбор информации и выстраивание его в особую цепочку может считаться становление своеобразного «декабристского мифа», берущий своё начало в творчестве любимого Эйдельманом Герцена. Именно Герцен создает образ «пяти русских мучеников», возвышая дело, в котором приняли столь активное участие пятеро казненных декабристов. Эйдельман «забирает эту идею», раскрывая многие стороны личностей своих героев демифологизирует их, незаметно вновь

создавая миф о благородных «детях 1812 года», и воплощает его в произведении. Воистину «соседство с культурой порождает бурный процесс культуропорождения» (Лотман, 2016: 392), что особенно заметно в истории с декабристами - активными участниками культурного строительства, очень быстро самих превратившихся в культурный миф.

В современной школе движение декабристов, как правило, рассматривают достаточно традиционно. Основные методы и приемы изучения данной темы - беседы по пройденному и прочитанному в учебнике материалу, работа с картой-схемой и историческими источниками (программными документами), составление сравнительной таблицы первых тайных обществ, сообщение об историческом деятеле, проблемные вопросы и задания. В качестве средств обучения используется изобразительная (портреты декабристов, картины художников В. Тимма и К.И. Кольмана) и условно-графическая наглядности (сравнительные таблицы тайных обществ, схематический план восстания на Сенатской площади). Учителя литературы обращаются к декабристской теме при изучении стихотворений и дум К.Ф. Рылеева (практически не затрагивая его политической судьбы), а также поэмы Н.А. Некрасова "Русские женщины". Преподаватели мировой художественной культуры - к сожалению, лишь в очень немногих современных российских школах сохранился данный предмет - фокусируют внимание на приверженности декабристов тем моделям поведения, которые сложились в это время в русской культуре (Лотман, 2016). В итоге у обучающихся формируется определенный образ декабриста - это «романтический» герой, обладающий нравственными идеалами, но не достигший высоких целей. К сожалению, этот образ сильно упрощает ситуацию, не позволяя обучающимся в полной мере почувствовать всю сложность

Иное представление о «первых революционерах» можно создать у учеников, если не просто включить в список для рекомендованного чтения повесть Н.Я. Эйдельмана «Апостол Сергей», а провести интегрированный урок по декабристам с использованием данного текста. Совместно проведенное занятие по истории и литературе откроет ученикам новые

аспекты декабристского движения, познакомит их с историческими деятелями, позволит прочувствовать атмосферу того удивительного времени, когда зарождалась общественная мысль в России. Повесть Н.Я. Эйдельмана на основе документов раскрывает мотивы поведения декабриста, формируя у обучающихся не только предметные, но и универсальную (исследовательскую) компетенцию.

Само занятие по истории и литературе может быть проведено в 8 классе рамках темы «Движение декабристов» и могло быть построено следующим образом:

Тема занятия - «Эпоха декабризма». Эпиграфом могут стать слова Матвея Муравьева-Апостола: «Мы дети 1812 года». Основная задача преподавателя - погрузить учащихся в атмосферу первых тайных обществ Российской империи. Поможет справиться с этой задачей анализируемая нами повесть Н.Я. Эйдельмана. Главный проблемный вопрос урока может звучать следующим образом: кто такие декабристы - это «молодые штурманы будущей бури» (А.И. Герцен), первые революционеры, пытавшиеся изменить существующий политический строй, или «случайность, обросшая литературой» (В.О. Ключевский)?

Первую часть урока можно уделить формированию у школьников образа декабриста. На примере Сергея Муравьева-Апостола можно соотнести литературный портрет, созданный Н.Я. Эйдельманом и художественный портрет, написанный Н.И. Уткиным. Особое внимание следует уделить самому термину «портрет». Фотографии того времени отсутствуют, портреты – единственная возможность познакомиться с деятелями эпохи начала XIX века. Чтобы пробудить у школьников интерес, можно предложить им сравнить между собой портреты Наполеона (работа Поля Делароша), П.И. Пестеля (работа неизвестного художника) и С.И. Муравьева-Апостола. Похожи ли они между собой? Позволить ученикам сделать вывод самостоятельно. Данный сопоставительный анализ позволит вспомнить «наполеоновскую тему» в русской литературе, с которой школьники уже сталкивались ранее при анализе произведений Пушкина и Лермонтова.

Продолжить занятие с помощью фрагмента из кинофильма «О бедном гусаре замолвите слово» Эльдара Рязанова, когда главная героиня поёт романс на стихи Марины Цветаевой «Генералам двенадцатого года». После просмотра эпизода проводится фронтальная беседа с классом, следует воссоздать портрет «генерала двенадцатого года», в этом также поможет портретная галерея Джорджа Доу.

Анализ биографии одного из декабристов поможет ученикам лучше понять эпоху царствования Александра I. Поэтому вторую часть урока может посвятить разбору ключевых эпизодов книги «Апостол Сергей». Например, предложить ученикам прокомментировать следующий эпизод: «На границе Пруссии с Россией дети, завидевши казака на часах, выскочили из кареты и бросились его обнимать. Усевшись в карету ехать далее, они выслушали от своей матушки весть, очень поразившую их. «Я очень рада, – сказала она детям, – что долгое пребывание за границей не охладило ваших чувств к родине, но готовьтесь, дети, я вам должна сообщить ужасную весть; вы найдете то, чего и не знаете: в России вы найдете рабов!»

…Матвей, Сергей, умные мальчики, не знают, что их великолепное образование и благополучие оплачены трудом полутора тысяч полтавских, тамбовских, новгородских рабов? Родные находят, что такое знание может растлить, то есть воспитать крепостника, циника, равнодушного. Итак - сначала благородные правила, не допускающие рабства, а затем - внезапное открытие: страна рабов, оплачивающих, между прочим, и обучение благородным правилам.

Разумеется, длинной дорогой от границы до столицы мальчики успели надоесть матери (а позже - отцу) вопросами: как же так? И конечно, было отвечено, что это пройдет: ведь государь полагает, что рабство должно быть уничтожено и «с божьей помощью прекратится еще в мое правление» (Эйдельман, 1988: 71-72). Как этот эпизод сказался на будущей жизни Сергея? Может именно он стал решающим в его дальнейшей судьбе? Конечно, нельзя обойти стороной участие Сергея Муравьева-Апостола в Отечественной войне 1812 г. и в Заграничных походах русской армии 1813-1814 гг., этому

посвящена III глава книги. Воссоздать образ этой героической эпохи помогают романсы Александра Журбина из кинофильма «Эскадрон гусар летучих» на стихи Дениса Давыдова.

Вслед за этим необходимо вспомнить Семёновскую историю 1820 г., задуматься над поведением Сергея Муравьёва-Апостола, его отношением к революции, причинах вступления в общество. Прежде всего декабрист был патриотом страны, опасался непредсказуемых последствий выступления и потому был одним из самых последовательных сторонников тщательной подготовки восстания и проведения его как можно скорее в существующих условиях - «Не ждать удобных обстоятельств, а стараться возродить оные» (Эйдельман, 1988: 123). Почему Апостол берет на себя командование Черниговским полком, мог ли он остаться в стороне и просто сдаться властям и не предпринимать никаких действий? Особого внимания заслуживает момент следствия и казни. Как ведёт себя Сергей в сложившейся обстановке? По какой причине Эйдельман приводит два объяснения отказа попросить у отца новый мундир? Для понимания взаимоотношений декабриста с властью подойдёт следующий фрагмент из книги: «"Когда их привели к виселице, Сергей Муравьев просил позволенья помолиться; он стал на колени и громко произнес: «Боже, спаси Россию и царя!» Для многих такая молитва казалась непонятною, но Сергей Муравьев был с глубокими христианскими убеждениями и молил за царя, как молил Иисус на кресте за врагов своих. Потом священник подошел к каждому из них с крестом» (Эйдельман, 1988: 345).

В конце урока можно порассуждать с ребятами о сослагательном наклонении в истории. Глава «Фантастический 1826-й» во второй части повести станет замечательным примером. «Не было. Могло быть» (Эйдельман, 1988: 246). А что было, если бы к власти пришли декабристы? В качестве домашнего задания учащимся можно предложить сочинение-рассуждение на данную тему, рекомендовав просмотреть художественные фильмы «Звезда пленительного счастья» (1975 г.) и «Союз спасения» (2019 г.).

Проведение интегрированного урока в таком формате позволит создать яркий и запоминающийся образ декабриста -

не просто романтического бунтаря, борца, а человека со своей личной непростой судьбой и с пламенным сердцем, болеющим за благосостояние родной страны.

Каждое столетие неповторимо, и тем не менее XX век резко выделяется среди всех известных нам исторических эпох предельной насыщенностью событиями. И это закономерно, так как впервые человеческая история становится подлинно планетарной, утрачивая присущую предыдущим столетиям цивилизационную замкнутость. Полностью исчезают «белые пятна» на карте мира, становится очевидной взаимозависимость стран и народов. В то же время XX столетие и в ещё большей степени XXI век обнаруживают предрасположенность к мифотворчеству, что особенно заметно при обращении к наиболее значимым событиям, на длительное время определившим особенности развития культуры.

Творческое использование на уроках произведений Н.Я. Эйдельмана позволяет не просто «погрузить школьников» в проблемы декабристского движения, но и сформировать у них внимательное отношение и к тексту (Бахтин, 2000), и к историческим фактам, определяющим менталитет нации, её топику культуры (Эйдельман, 1988).

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. 2000. Проблема текста. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука. С. 299-317.

Берлин И. 2014. История свободы. Россия. Предисловие А. Эткинда М.: Новое лит. Обозрение. 544 с.

Лотман Ю.М. 2016. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 448 с. (Азбука-Классика, Non-Fiction)

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 1997. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., Москва. 944 с.

Панченко А.М. 2000. О русской истории и культуре. СПб.: Азбука. 462 с.

Эйдельман Н.Я. 1988. Апостол Сергей: Повесть о Сергее Муравьеве-Апостоле. 3-е изд. М.: Политиздат. 365 с.

Получена / Received: 10.01.2020
Принята / Accepted: 30.01.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 1, 2020: 73-82

Признаки и особенности криминальных картелей в правоприменительной практике

Д.В. Васильев

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
117997, Москва, Стремянный переулок, д. 36
Plekhanov Russian University of Economics
Stremyannyj side-street, 36, Moscow 117997 Russia
e-mail: 84994097471@mail.ru

Ключевые слова: юридическая практика, совершенствование законодательства, уголовная ответственность, экономические преступления, правоохранительные органы, противодействие монопольным картелям, антимонопольное законодательство, Федеральная антимонопольная служба, торги, аукционы, товарный рынок, картели, ограничение конкуренции.
Key words: legal practice, improvement of legislation, criminal liability, economic crimes, law enforcement agencies, counteraction to monopoly cartels, Antimonopoly legislation, Federal Antimonopoly service, auctions, commodity market, cartels, restriction of competition.
Резюме: В статье рассматриваются признаки и особенности по проблемам правового обеспечения противодействия ограничивающим конкуренцию монопольным соглашениям (картелям).
Анализируются существующие в уголовном и административном законодательстве нормы, предусматривающие ответственность за преступления в обозначенной сфере и практика их применения. Выявляются имеющиеся проблемы в правоприменительной практике, и пути совершенствования работы Российского законодательства. Рассматриваются предложения по совершенствованию и оптимизации механизма дифференциации юридической ответственности и ее применение.
Abstract: The article deals with the features and peculiarities of the problems of legal provision of counteraction to monopoly agreements (cartels) restricting competition. The article analyzes the existing norms in criminal and administrative legislation providing for responsibility for crimes in the designated area and the practice of their application. The existing problems in law enforcement practice, and ways of improvement of work of the Russian legislation are revealed. Proposals for improvement and optimization of the mechanism of differentiation of legal responsibility and its application are considered.
[Vasilev D.V. Signs and features of criminal cartels in law enforcement practice**]**

В эпоху глобализации, когда крупные транснациональные корпорации, часто составляющие собой сеть отдельных компаний, взаимодействуют для увеличения прибыли, особого внимания заслуживают вопросы обеспечения свободной

конкуренции в целях поступательного развития мировой экономики, а также соблюдения прав представителей бизнес-сообщества.

По сути, требуется поиск и установление баланса интересов на стыке обеспечения свободной конкуренции и не допущения злоупотреблений и притеснения бизнеса под видом борьбы с элементами недобросовестной конкуренции. Вопросы правового обеспечения противодействия преступлениям против свободной конкуренции на фоне глобального развития мировой экономики не могут не беспокоить ученых и практиков, связанных с исследованиями экономической преступности, особенно в период активно развивающихся связей на пространстве СНГ, внутри Евразийского экономического союза, а также во взаимодействии с Китайской Народной Республикой и другими странами региона.

Автором рассмотрены и исследуются криминальные виды в ограничивающих конкуренцию соглашений (картелей) и не являющихся таковыми, однако влекущую предусмотренным законодательством РФ иную форму ответственности.

Отмечая наличие других попыток исследования эмпирического материала по затронутой тематике, приходится констатировать, что в целом вопросы, связанные с криминальными проявлениями в сфере ограничения конкуренции путем «картельного сговора», в полной мере не изучены, достаточного эффективного правового механизма противодействия данной категории преступлений, на наш взгляд, не сложилось.

Переходя к предмету исследования, остановимся на сложившейся к настоящему времени законодательной базе и правоприменительной практике, и в частности на нормах ст. 178 УК РФ - ограничение конкуренции.

Положения данной статьи за последнее время претерпевали значительные изменения, от криминализации отдельных деяний, до их частичной декриминализации.

В частности, ранее, вплоть до 2015 года, преступное деяния описывалось как «недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем заключения хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию

соглашения (картеля), неоднократного злоупотребления привилегированным положением, выразившимся в установлении и (или) поддержании монопольно высокой или низкой цены товара, необоснованном отказе или уклонении от заключения договора, ограничении доступа на рынок, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекли извлечение дохода в крупном размере».

Согласно положениям ст. 178 УК РФ, в настоящее время уголовно-наказуемым является «ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере».

Следовательно, законодатель по сути пришел к выводу о декриминализации неоднократного злоупотребления доминирующим и привилегированным положением, необоснованном отказе или уклонении от заключения договора, ограничении доступа на рынок.

На наш взгляд, подобная декриминализация явилась достаточно своевременным и целесообразным актом, поскольку как показывает анализ правоприменительной практики, число лиц, привлеченных по данной статье оставалось и остается не значительным, при том, что случаи выявления правонарушений, ограничивающих конкуренцию, имеются.

В настоящее время в Российской Федерации за картели установлена административная ответственность для юридических лиц и уголовная ответственность для должностных и физических лиц.

В частности, как отмечается в литературе, ежегодно антимонопольные органы страны выносят около двух сотен решений по делам о картелях, количество привлеченных к административной ответственности юридических лиц достигает полутора тысяч, а сумма административных штрафов до 3 млрд рублей. Количество уголовных дел и приговоров по ст. 178

Уголовного кодекса Российской Федерации исчисляется единицами.

Таким образом, наблюдается определенный дисбаланс в количестве выявленных правонарушений и привлеченных к уголовной ответственности лиц, что сказывается на практике правоприменения норм об ответственности за заключение нарушающих конкуренцию соглашений.

В подтверждение сказанному авторами проанализирована правоприменительная практика в системах ФАС и МВД России, результаты сведены в представленную таблицу.

Таблица 1

Правоприменительная практика по ст.178 УК РФ.

Период	ФАС России		МВД России	
	Принято решений о нарушении ч.1, ст.11 Закона о защите конкуренции (картели)	Кол-во дел пост.14.32 КоАП	Возбуждено уголовных дел по ст. 178 УК РФ	Направлено уголовных дел в суд
2013 г.	187	1 394	13	4
2014 г.	75	1 537	5	1
2015 г.	148	1 231	9	0
2016 г.	173	1 438	6	1
2017 г.	219	1 411	1	0
1-е полуг. 2017 г.	171	571	3	0

Анализ правоприменительной практики показывает, что подавляющее большинство дошедших до суда дел связано с проведением госзакупок и недобросовестными участниками таких аукционов.

Например, 14 мая 2014 года Новгородский районный суд признал учредителя и директора ООО «Новомост-53» Вячеслава Самойлова виновным в совершении ряда преступлений, в том числе по ч. 2 ст. 178 УК РФ (недопущение, ограничение или устранение конкуренции).

Уголовное дело Самойлова касалось проведенного в 2012 году аукциона ГОКУ «Новгородавтодор» на право заключения госконтракта на строительство моста через реку Перехода. Начальная максимальная цена контракта составляла 21 млн руб.

Два участника этого аукциона - компании ООО «Новомост-53» и ООО «СК Балтийский регион» - заключили картельное соглашение с целью поддержания цен на торгах.

По факту сговора Новгородское управление ФАС признало обе компании нарушившими п. 2 ч. 1 ст. 11 закона о защите конкуренции. Материалы антимонопольного дела были направлены в СУ СКР по Новгородской области, которое и возбудило уголовные дела в отношении руководителей обоих предприятий.

В ходе судебных разбирательств Вячеслав Самойлов признал свою вину и заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. Суд приговорил его к трем годам и восьми месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком четыре года, на два года и шесть месяцев лишил права заниматься определенной деятельностью и оштрафовал на 300 000 руб.

Имеются и иные примеры судебной практики, касающиеся уголовных дел по ст. 178 УК РФ, однако они имели место до внесения изменений в УК РФ в 2015 году и касались не экономических преступлений в чистом виде, а противоправных действий по физическому препятствию доступа на товарные рынки со стороны лиц, носящих явно криминальный характер, и связаны с поджогами транспортных средств конкурентов, нанесением телесных повреждений коммерсантам.

Также, в 2012 г. ФАС России выявила картель по поддержанию цен на торгах по поставкам вещевого имущества для МВД, который действовал на протяжении нескольких лет и объединял 32 хозяйствующих субъекта. Схема работы картеля выглядела следующим образом: участники сговора подавали заявки на интересующие их лоты, затем делили их между собой, в том числе используя некие «квоты», на торгах по каждому лоту один, заранее определенный «собранием» участник побеждал по максимальной цене при неучастии остальных.

Изложенное не может явиться основанием для сколь-нибудь серьезного вывода о наличии сформировавшейся правоприменительной практики.

В сложившихся ситуациях, типичными представляются возможные ошибки правоохранительных органов, влекущих

необоснованное возбуждение уголовных дел и привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц, что недопустимо и требует вмешательства надзорного ведомства в целях соблюдения прав и свобод добросовестных предпринимателей, в отношении которых дела подлежат прекращению, поскольку их действия не содержат в себе состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, а влекут предусмотренную законом ответственность в ином порядке либо не влекут таковой вовсе.

Дело в том, что запрет на картели установлен частью 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции). В частности, запрещаются соглашения между конкурентами о ценах (в том числе на торгах), разделе рынка, создании дефицита, бойкоте.

Закон о защите конкуренции признает картелем и запрещает соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, т.е. между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к:

1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;

2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;

3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

4) сокращению или прекращению производства товаров;

5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

В Законе констатируется, что наступление или возможность наступления последствий, указанных в п. 1-5 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, ограничивает конкуренцию.

Частью 1 ст. 14.32 Кодекса РФ об административных

правонарушениях (далее - КоАП) предусмотрена ответственность за «заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем» и наказание в виде штрафа в размере от 1 до 15% от выручки на товарном рынке, где совершено правонарушение для картелей на товарных рынках, и от 10 до 50% от начальной стоимости предмета торгов в случаях сговоров на торгах.

Диспозиция ч. 1 ст. 14.32 КоАП бланкетная и при определении картеля отсылает к закону «о защите конкуренции».

Совсем иначе законодателем сформулирована диспозиция ч. 1 ст. 178 УК РФ - «ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере».

Таким образом, уголовной ответственности подлежат лишь соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами и лишь в случае наличия нарушений, установленных в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции запретов.

Кроме того, ч. 1 ст. 178 УК РФ предусматривает в качестве необходимых элементов состава преступления причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере, а также обязывает судебно-следственные органы устанавливать в каждом конкретном случае, что такое соглашение ограничивает конкуренцию.

При таких обстоятельствах, необходимо констатировать, что далеко не каждое соглашение между хозяйствующими субъектами будет влечь уголовную ответственность по ст. 178 УК РФ.

Часть таких действий, находятся за пределами рассматриваемого состава преступления и подлежат

квалификации по ст. 14.32 КоАП РФ, либо вовсе не будет являться административным или уголовным правонарушением.

Например, если органами ФАС РФ установлены признаки «вертикального» соглашения, предусмотренного ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции, указанные действия могут являться основанием для административной ответственности, но никак не уголовной.

Как показывают проведенные исследования, предлагаются различные классификации картелей, в зависимости от которых можно было бы определить степень опасности той или иной формы сговора.

В частности, условно выделяются картели на торгах и картели на товарных рынках.

Картель на товарном рынке и картель на торгах соотносятся между собой как общее и частное. Картель на товарном рынке - это более широкое понятие, предполагающие сговор конкурентов на товарном рынке в целом (зачастую, включая торги). При этом реализация такого соглашения может осуществляться также и на торгах.

Картель на торгах - это сговор участников торгов с целью повышения, понижения или поддержания цен исключительно на торгах. Сговор может быть на любых торгах вне зависимости от категории заказчика (в случае закупок) или продавца (например, в случае продажи или аренды государственного имущества).

Представляется, что сговор на торгах является более опасным явлением, нежели сговор на товарных рынках, поскольку влечет зачастую причинение ущерба заказчику, коим в значительной доле выступает государство.

На сегодняшний день известно огромное множество различных антиконкурентных стратегий поведения на торгах. В отношении сговоров хозяйствующих субъектов-конкурентов и организаторов торгов наиболее распространенными стратегиями являются: «таран» или «торпеда», «вальс» или «карусель, «единственный поставщик», «заточки» в аукционной документации и т.д.

Эксперты в последнее время все чаще отмечают, что большинство выявляемых антиконкурентных соглашений носят гибридный характер и содержат одновременно признаки как

картеля на торгах, так и антиконкурентного соглашения с органами власти, организаторами и заказчиками торгов. Подобные соглашения объединяют сразу несколько стратегий поведения и являются гораздо более вредоносными как для конкуренции в целом, так и для конкретных потребителей товаров (услуг, работ), которые получают по результатам таких торгов некачественную продукцию или услугу по значительно завышенной цене.

Это одна из причин, по которой за подобные соглашения помимо административной ответственности предусмотрена ответственность уголовная, причем не только по ст. 178 УК РФ, но и по целому ряду других статей уголовного закона, в частности по ст. ст. 285, 290, 291 УК РФ.

По всей видимости, в обозримом будущем потребуется разъяснения высших судебных органов для придания единообразной формы правоприменительной практике путем издания Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В данном документе, помимо разъяснений об основаниях привлечения за деяния, подпадающие под действие по ст. 178 УК РФ, должны содержатся четкие критерии освобождения от уголовной ответственности лиц, не представляющих общественной опасности в уголовно-правовом смысле и подлежащих иным формам ответственности.

Не претендуя на исчерпывающее выяснение всех аспектов, связанных с ответственностью за правонарушения в сфере цифровой экономики, необходимо отметить, что проведенное исследование не раскрывает все многообразие обозначенных вопросов, и является одной из первых попыток осмысления данной проблематики в рассматриваемом контексте.

ЛИТЕРАТУРА

«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017).

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017.

Тесленко А.В. 2019. Наиболее распространенные стратегии реализации

картелей и иных антиконкурентных соглашений на торгах. - Журнал предпринимательского и корпоративного права. № 2: 49-54.

Кинев А.Ю., Тенишев А.П. 2017. Об уголовной ответственности за картели. - Юрист. № 1: 7- 13.

Филимонов А.А., Щерба Т.Э. 2018. Как идентифицировать картель: классификация картелей, основные признаки, примеры дел. - СПС КонсультантПлюс.

Получена / Received: 28.11.2019
Принята / Accepted: 10.01.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 1, 2020: 83-93

Правоприменительная практика и зарубежный опыт в противоборстве с «патентным троллингом»

Д.В. Васильев[1], А.А. Ласкин[2]

[1]Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
117997, Москва, Стремянный переулок, д. 36
Plekhanov Russian University of Economics
Stremyannyj side-street, 36, Moscow 117997 Russia
e-mail: 84994097471@mail.ru

[2]Международная академия образования
121433, г. Москва, ул. Большая Филёвская, 28, корп. 2
International Academy of Education
Bolshaya Filevskaya, str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia
e-mail: al.laskin @yandex.ru

Ключевые слова: патентное право, уголовное преследование, экономические преступления, правоохранительные органы, противодействие троллингу, уголовное преследование, международное право, патентный троллинг, авторские права, изобретения, товарный знак, знак обслуживания, промышленная собственность.
Key words: patent law, criminal prosecution, economic crimes, law enforcement, anti-trolling, criminal prosecution, international law, patent trolling, copyright, inventions, trademark, service mark, industrial property.
Резюме: В статье анализируются существующие в уголовном законодательстве России нормы, касающиеся ответственности за действия, связанные с злоупотреблениями при регистрации товарных знаков и знаков обслуживания, охраняемых на международном уровне, и последующим предъявлением необоснованных исковых требований по мошенническим схемам. В статье рассматриваются вопросы правового обеспечения противодействия - «патентному троллингу» как в России, так и на международном уровне. Предпринята попытка выявления, как имеющихся проблем правоприменительной практики, так и направлений совершенствования Российского законодательства, предложены практические решения по совершенствованию механизма юридической ответственности.
Abstract: The article analyzes the existing norms in the criminal legislation of Russia concerning liability for actions related to abuses in the registration of trademarks and service marks protected at the international level, and the subsequent presentation of unreasonable claims for fraudulent schemes. The article deals with the issues of legal support of counteraction to "patent trolling" both in Russia and at the international level. An attempt is made to identify both existing problems of law enforcement practice and areas of improvement of the Russian legislation, practical solutions to improve the mechanism of legal responsibility are proposed.
[Vasilev D.V.[1], Laskin A.A.[2] Law enforcement practice and foreign experience in the fight against "patent trolling"**]**

Защита прав добросовестных субъектов предпринимательской деятельности провозглашается на высоком уровне и презюмируется в рамках сотрудничества государств на международной арене.

Вопросы правового обеспечения противодействия преступлениям, связанным с незаконным использованием объектов авторских прав, а также промышленной собственности, товарных знаков и знаков обслуживания, на фоне глобального развития мировой экономики не могут не беспокоить ученых и практиков, связанных с исследованиями экономической преступности, особенно в период активно развивающихся связей на международном уровне.

Вместе с тем, достаточного эффективного механизма уголовно-правового воздействия в отношении актов и методов недобросовестной конкуренции, а также откровенно преступных действий со стороны злоумышленников, направленных на незаконное завладение авторскими и смежными правами и использовании последних, для предъявления необоснованных претензий и личного обогащения, не имеется. Механизм работы патентных троллей необычен. Например, в США патентные тяжбы и споры стоят очень дорого, и даже если жертва выиграет, для неё дешевле будет отдать деньги троллю, чем участвовать в суде. Так при положительном решении суда например, Лаборатория Касперского дала отпор троллю, однако на суды было потрачено до 2,5 млн долларов. Но против развязавших патентную войну конкурентов часто помогают встречные патентные иски (в первую очередь для этого у крупных фирм и компаний есть огромные патентные портфели и патентные пулы), но тролль к таким искам неуязвим, так как ничего не производит. Поэтому, предпринятая попытка исследования криминальных проявлений в обозначенной сфере, а также выработки механизма совершенствования правоприменительной практики, видится актуальной и востребованной на современном этапе развития мировой и Российской юридической науки.

Мы отмечаем наличие других попыток исследования эмпирического материала по затронутой тематике, приходится

констатировать, что в целом вопросы, связанные с криминальными проявлениями в сфере нарушения авторских и смежных прав, в полной мере не изучены, достаточного эффективного правового и механизма противодействия данной категории преступлений, на наш взгляд, не сложилось.

Также следует отметить, что «патентный троллинг» - широко распространенное явление в странах англо-американской и континентальной правовых систем, сведений о котором не достаточно в российской юридической науке и особенно мало в правоприменительной практике.

Это связано, конечно не с тем, что в Российской Федерации отсутствует практика патентного троллинга, либо найдено эффективное средство противодействий ему. Такие явления в российской действительности, к сожалению, имеют место и распространены достаточно широко. Термин - «патентный тролль» начали использовать с 1993 года для описания компаний, агрессивно проводящих патентное преследование.

В узком значении «патентный тролль» - физическое или юридическое лицо, специализирующееся на предъявлении патентных исков.

В широком значении - это рейдерское присвоение интеллектуальной собственности с использованием слабых мест системы патентных прав и гражданских исков, преследующее цель получения выплат за действительные или выдуманные нарушения.

За рубежом, патентными троллями называются компании, которые не производят и не продвигают собственный продукт, а получают патенты для целей подачи исков о нарушении своего исключительного права против фирм, уже использующих технологию. Другими словами, патентный троллинг - это бизнес по подаче исков, а не по продаже или производству чего-либо.

Пришло это явление, конечно, с Запада. В США патентное рейдерство получило название «троллинг». Термин «патентный тролль» («патентный вымогатель», затем «патентный киллер», «патентный диверсант» и др.) начали использовать с 1993 г. для описания компаний, агрессивно проводящих патентное преследование, специализирующихся на

предъявлении патентных исков. Сотрудники Бостонского университета подсчитали, что за последние 20 лет ущерб от действий компаний - «патентных троллей» составил колоссальную сумму - около 500 млрд долларов, почти два годовых бюджета России. Как правило, это владельцы патентов, которые не ведут по ним производства. Сами «тролли» предпочитают называть себя «патентными холдингами», «патентными дилерами» или «патентными агрегаторами», действуют легально, в связи с чем находят поддержку в суде и других инстанциях, контролирующих и надзирающих исполнение законов.

Первый успешный патентный тролль жил еще в XIX веке. Его звали Джордж Селден. В 1879 г. он подал патентную заявку на бензиновый автомобильный двигатель, но сумел оттянуть момент окончательной регистрации на 16 лет. Тем временем автомобильная отрасль выросла, и в 1895 г. ловушка захлопнулась; Селден заключил ряд лицензионных соглашений с автомобильными компаниями. Второй окружной суд США в 1911 г. поддержал его, указав, что Селден «всего лишь воспользовался задержками, которые допускал закон». За одним важным исключением - Генри Форд, решивший не поддаваться шантажу, выиграл процесс у Селдена.

Первая масштабная волна патентных исков случилась в 1880-е годы, когда были зарегистрированы десятки тысяч патентов на мелкие особенности известных технологий. Например, 6211 патентов на соху и плуг - «патентные акулы», как их тогда называли, тащили в суд фермеров, обвиняя их в использовании чужой технологии.

В XX веке первое место среди патентных троллей, по всей видимости, принадлежит Джерому Лемельсону, изобретателю, получившему около 600 патентов, начиная с середины столетия. Он сумел заработать около $1,3 млрд, используя трюк, придуманный Селденом (т.н. submarine patents, «подводные патенты» - заявленные, но полученные много лет спустя). Впрочем, сам Лемельсон всегда отрицал, что сознательно затягивал регистрацию патентов.

Современное прозвище - «патентный тролль» - основано на сказочном персонаже, который поджидает неосторожных

путников, скрываясь под мостом, построенном кем-то другим, чтобы потребовать плату за проход. Своей популярностью прозвище обязано Питеру Деткину, использовавшему его в бытность свою корпоративным юристом Intel. В этом есть своя ирония, потому что сейчас Деткин известен как владелец примерно 20% компании Intellectual Ventures Management, которую многие считают как раз одним из патентных троллей.

Возвращаясь к современной российской действительности, стоит отметить, что судебные инстанции все чаще сталкиваются с исками о защите нарушенных авторских прав и прав на патенты и изобретения, товарные знаки и знаки обслуживания. Вместе с тем, значительная часть данных исков представляет собой основанные на несовершенстве законодательства попытки получить под видом охраны права на изобретение, модель, товарный знак, знак обслуживания незаконной финансовой выгоды в пользу лица, в действительности автором не являющимся, никакого отношения к охраняемой категории не имеющим, а лишь юридически зарегистрировавшему право и придающее вид его законного использования в качестве правообладателя. В октябре 1999 года в России был опубликован патент за номером 2 139 818 на изобретение «Сосуда стеклянного», описание которого полностью соответствует обыкновенной стеклянной бутылке. Патентообладатель, ООО «Технополис», пытался потребовать от компаний, производящих пиво и безалкогольные напитки, лицензионных отчислений в размере не менее 0,5 % от выручки. В настоящее время патент аннулирован по решению Палаты по патентным спорам. В силу латентности данного явления по различным причинам (желание избежать огласки, нежелание тратить деньги на судебный процесс, боязнь проигрыша, несовершенство правовой системы) многие компании и их руководители не спешат обращаться за защитой нарушенных прав в судебные инстанции.

И уж тем более, в силу несовершенства правоохранительной системы, недостатка опыта в борьбе с данными явлениями, вызывает опасение обращение с заявлением в правоохранительные органы («затаскают, а результата не будет», «больше вопросов, чем помощи», «нет

практики эффективного противодействия» и т.д.).

Таким образом, патентные тролли делают деньги практически из воздуха, шантажируя компании исками о нарушении патентного законодательства, в расчете, что тем проще откупиться, чем тратиться на судебный процесс. Против развязавших патентную войну конкурентов часто помогают встречные патентные иски (в первую очередь для этого у крупных фирм и есть огромные патентные портфели и патентные пулы), но тролль к таким искам неуязвим, так как ничего не производит.

Широкая распространенность данного явления в зарубежной литературе и практике объясняется, на наш взгляд, более осознанным пониманием того вреда, которое несет данное явление, и развитостью системы авторского права и средств его защиты.

В России же, несмотря на наличие нормативно-правовой базы, эффективных средств борьбы с патентным троллингом уголовно-правовыми методами до настоящего времени на практике не выработано.

Несмотря на наличие нормативно-правовой базы, позволяющей эффективно бороться с данным явлением, правоприменители не всегда способны эффективно использовать предоставленные полномочия.

Особенно остро данный вопрос стоит в отношении товарных знаков и знаков обслуживания, зарегистрированных в других странах, и охраняемых на международном уровне, однако не получивших должную защиту на территории РФ.

По различным причинам, многие товарные знаки, несмотря на их использование официальными дилерами на протяжении десятков лет, имея надлежащую правовую защиту за рубежом, не зарегистрированы в Российской Федерации в установленном законом порядке.

Именно поэтому мошенники и недобросовестные лица, желающие разбогатеть на регистрации товарного знака, патента, которые пройдя регистрацию, не имея намерения его использовать в дальнейшем, предъявляют сначала претензии к компании в досудебном порядке в надежде получить «легкие» деньги, а потом даже выходят с иском о взыскании денежных

средств за якобы нарушенное право.

Причинами отсутствия регистрации товарного знака (знака обслуживания) выступают, как банальная нехватка времени, субъективные факторы, так сложность и затратность процесса такой регистрации.

В ряде случаев причинами является нежелание регистрации в силу отсутствия необходимости в этом и наличие надлежащих документов о регистрации в другой стране и на международном уровне, что в целом видится обоснованным.

Правовая охрана товарных знаков, знаков обслуживания, обеспечивается на международном уровне, в том числе в силу положений Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.).

В частности, в отношении знаков, Конвенция гласит, что если знак должным образом зарегистрирован в стране происхождения, он должен, при подаче соответствующего запроса, приниматься к регистрации и охраняться в своем первоначальном виде в других Договаривающихся государствах.

Каждое Договаривающееся государство должно отказывать в регистрации и запрещать использование знака, который представляет собой воспроизведение, имитацию или перевод другого знака, способен привести к смешению со знаком, используемым для обозначения идентичной или сходной продукции, и признается компетентным органом такого государства хорошо известным в этом государстве и принадлежащим лицу, имеющему право на охрану в соответствии с положениями Конвенции.

Из международных соглашений, как названной Конвенции, так и Конвенции об учреждении всемирной организации интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 года) следует, что по вопросам охраны интеллектуальной собственности, юридические лица и граждане пользуются на территории другого государства теми же правами, которые предоставляются этим государством соответственно своим гражданам и юридическим лицам в соответствии с законодательством и правилами данного государства.

Например, вопросы предоставления защиты товарных знаков, знаков обслуживания нашли отражение в нормах международного права, содержащимися в заключенных между РФ и КНР соглашениях, регулирующих этот вопрос: Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве от 18 декабря 1992 года (подписан в г. Москве 25.02.1999); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики в области охраны прав интеллектуальной собственности (Пекин, 25 апреля 1996 г.).

Статья 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относит в том числе, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Учитывая пункт 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», защита любого товарного знака должна осуществляться и от неправомерных, на наш взгляд, действий недобросовестных лиц, занимающихся «патентным троллингом», которые используя бреши в российской правовой системе, совершают действия, направленные на незаконное обогащение и причиняющие вред законным субъектам хозяйственной деятельности.

В частности, разрешая дела о нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, следует учитывать, что права на указанные объекты интеллектуальной собственности иностранных физических и юридических лиц пользуются защитой в порядке, предусмотренном федеральным законом, наравне с физическими и юридическими лицами Российской Федерации в силу международных договоров Российской Федерации или на

основе принципа взаимности.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, частями 2 и 3 статьи 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» судам при разрешении вопроса о том, имело ли место нарушение изобретательских и патентных прав либо незаконное использование товарного знака, надлежит иметь в виду, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Учитывая названные положения российских и международных правовых актов, мы считаем, что в целом имеется достаточно эффективный набор правовых средств, позволяющих противодействовать недобросовестным лицам, совершающим уголовно-наказуемые деяния, влекущие установленную законом ответственность.

Однако, в ряде случаев ущерб, в том числе в виде прямого ущерба и упущенной выгоды, прикрыт документами судебных органов, которые, будучи введенными в заблуждение мошенниками, выносят выгодное для них судебное решение. В дальнейшем, данные решения предъявляются к исполнению и в пользу мошенников необоснованно взыскиваются значительные денежные средства, права на которые им не принадлежат.

В настоящее время данные действия, как представляется, в зависимости от фактических обстоятельств, могут быть квалифицированы по ст. 165 (причинение ущерба при отсутствии признаков хищения) либо ст. 159 (мошенничество) УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 165 УК РФ уголовно наказуемым является причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Согласно ч. 4 ст. 159 УК РФ наступает ответственность за мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере.

Примечанием к ст. 158 УК РФ особо крупным определен размер в один миллион рублей, в том числе для составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 165, 159 УК РФ.

В связи с изложенным действия подобных мошенников, как правило действующих в группе, и преследующих получить выгоду куда больше, чем один миллион рублей, предлагается квалифицировать по признакам преступлений, предусмотренных п. «а», «б» ч. 2 ст. 165, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Причем, на наш взгляд, наиболее близко подходит квалификация данного деяния именно по ст. 159 УК РФ, поскольку очевидно, что лица намерены не просто причинить ущерб компании, законно использующей товарный знак (знак обслуживания), а именно хотят незаконно обогатиться за счет денежного капитала компании, на изъятие которого и направлен их умысел.

Следует признать, однако, что установление как объективной стороны данного деяния, так и особенно умысла на хищение таким способом чужого имущества, вызывает трудности у правоприменителей, обусловленные сложностью доказывания подобных деяний, а также отсутствием опыта их расследования.

Существующие же в уголовном законе конструкции составов преступлений, направленные на охрану авторских прав и товарных знаков, в том числе ст.ст. 146, 180 УК РФ, не охватывают в своем защитном механизме затронутые противоправные действия, которые внешне выглядят вполне законно и в ряде случаев имеют в своей основе даже судебные решения.

При таких обстоятельствах, представляется возможным внести в УК РФ изменения, криминализировав группу деяний, подпадающих под понятие «патентный троллинг» в существующем его виде, с учетом положений международного права.

Не претендуя на исчерпывающее выяснение всех аспектов, связанных с ответственностью за правонарушения против объектов авторского и смежных прав, необходимо отметить, что проведенное исследование не раскрывает все многообразие обозначенных вопросов, и является одной из

первых попыток осмысления данной проблематики в рассматриваемом контексте.

ЛИТЕРАТУРА

«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017).

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017.

Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

Ворожевич А.С. 2013. Патентный троллинг: сущность, история, правовые механизмы борьбы. - Закон. № 9: 48-59.

Помазанов В.В. 2013. Патентный троллинг: теперь и в России. - Инициативы XXI века. № 4: 39-42.

Получена / Received: 28.11.2019
Принята / Accepted: 10.01.2020

О ЖУРНАЛЕ

«Гуманитарное пространство». Международный альманах. (“Humanity space”. International almanac) издается с 2012 года. Публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты, обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, и естественнонаучных наук.

Издание зарегистрировано в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2226-0773).

Выходит 4 номера в год, а так же дополнения в виде приложения к журналу.

Альманах представлен во многих базах данных и каталогах: Zoological Record, ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных (ИСТИНА), Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и др.

В связи с Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», экземпляры сдаются в «Российскую книжную палату / филиал ИТАР-ТАСС». Один экземпляр, остается в «РКП / филиал ИТАР-ТАСС», который является единственным источником Государственной регистрации отечественных произведений печати и отражения их в государственных библиографических указателях.

Издание поступает в основные фондодержатели РФ, перечень которых утвержден в законодательном порядке в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. № 675 г. Москва «Об утверждении перечней библиотечно-информационных организаций, получающих обязательный федеральный экземпляр документов».

Осуществляется дополнительная адресная рассылка по территории РФ и Зарубежью.

ABOUT THE JOURNAL

"Humanity space". International almanac has been published since 2012. In it there are published the articles that are the scientific researches' results. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, surveys, analytical and conceptual manuscripts on specific issues of the humanities, natural and medical sciences.

Publication is registered in the ISSN International Centre in Paris (identification number printed version: ISSN 2226-0773).

The journal is published 4 issues per year, as well as additions to an annex to the journal.

Almanac is presented in many databases and directories: Zoological Record, ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Intellectual System of the Thematic Research of Scientific Metric Data (ISTINA), Russian Science Citation Index (RSCI) etc.

In connection with the Federal Law of December 29, 1994 No 77-FZ "On Obligatory Copy of Documents", copies shall be in "Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS". One copy remains in "Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS" which is the only source of state registration of Russian printed publications, and their reflection in the state bibliographies.

The publication goes to major holders of the Russian Federation, the list of which is approved by law in accordance with the order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 29 September 2009 Moscow No 675 "On approval of the lists of library and information organizations receiving federal mandatory copy of the documents".

It is performed additional mailing in the Russian Federation and abroad.

Содержание // Contents

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / LAW SCIENCES